14767p

K 14767

...ю, лишь
... нас пред-
...мало целе-
...ой, так и с
... Иной вы-
...оей ориги-
...ol, испробо-
...т. в городе
... теперь на-
...х школах и
... из отчетов
...925 г. уже
...115 городов
... систему. В
...40 подобных

...удито
... Обе школ
...естить значительн
...ество детей, так как вс
...и были разбиты на две смены
...atoon — военный термин — и обозна-
чает «взвод», «смену»), *одновременно*
выполнявших *различные* занятия в школе:
одна смена занималась своими группами
в обычных классах, другая направлялась
в просторные помещения — аудиторию и
гимнастический зал, где об'единенными
группами, под руководством особых учи-
телей, могла заниматься искусствами,
ручным трудом, домоводством, играми,
драматическими постановками, обсужде-
нием своих общественных дел. А на вто-
рую половину школьного дня те же сме-
ны менялись ролями, и вторая смена шла
в классы, а первая — в аудиторию, би-
блиотеку, гимнастический зал. Педагоги и
родители отнеслись с большим интересом

947
А. 65

ПЕТРЪ
И
ПОЛТАВА.

(По поводу 200-лѣтняго юбилея).

II—38

СОСТАВИЛЪ
Дѣйствительный Членъ
Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества.
П. М. Андріановъ

14767

Удостоено преміи Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества.

РАЙОННО-ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. ТЮМЕНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, № 1.
1909.

Печатается по распоряженію Императорскаго Русскаго военно-историческаго Общества.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Въ виду того, что авторъ, при составленіи очерка, не имѣлъ возможности воспользоваться частью цѣнныхъ матеріаловъ, которые еще до сего времени не опубликованы, Совѣтомъ были внесены въ него нѣкоторыя измѣненія и дополненія.

ПЕТРЪ и ПОЛТАВА.

(По поводу 200-лѣтняго юбилея).

„Была та смутная пора,
Когда Россія молодая,
Въ бореньяхъ силы напрягая,
Мужала съ геніемъ Петра".
А. Пушкинъ. „Полтава".

Наступаетъ знаменательный день въ исторіи русскаго народа. 27-го іюня 1909 года исполняется ровно два вѣка съ тѣхъ поръ, какъ молодая русская армія, созданная *„потомъ трудовъ"* Великаго Царя Петра I-го, Преобразователя нашей родины, одержала славную побѣду надъ могущественной шведской арміей, удивлявшей весь міръ своимъ искусствомъ въ ратномъ дѣлѣ.

Памятнымъ долженъ быть этотъ день для русской арміи и для всего великаго русскаго народа. Въ этотъ день ярко засіяло солнце славы надъ молодыми Петровскими полками. Этотъ знаменательный день былъ началомъ новой жизни для Московскаго царства, занявшаго послѣ славной Полтавской побѣды почетное мѣсто среди тѣхъ великихъ народовъ, которымъ положено господствовать надъ многочисленными племенами человѣческаго рода. Гулъ Полтавской побѣды раскатистымъ эхомъ пронесся по необъятной шири Русской земли; онъ пробудилъ страну отъ долгаго сна. Понялъ русскій народъ, что не къ погибели, а къ славѣ и благоденствію ведетъ страну Великій Царь. Полтавская побѣда разсѣяла смутныя сомнѣнія въ русскомъ народѣ и онъ довѣрчиво и бодро пошелъ по тому вѣрному пути, который указанъ былъ Вѣнценоснымъ Работникомъ.

Съ благоговѣніемъ празднуя 200-лѣтній юбилей славнаго

Полтавскаго боя, перенесемся мысленно за два вѣка назадъ къ тѣмъ днямъ, когда, ведомая твердою рукою Преобразователя, образовывалась молодая Россія.

Величественную и грозную картину представляетъ могучая многоводная рѣка, когда послѣ долгаго зимняго сна, подъ яркими теплыми лучами вешняго солнца, рветъ она ледяныя оковы и, заливая берега, бурно стремится въ далекое море, сокрушая на пути всѣ преграды... Такъ и молодая Русь послѣ долгаго унылаго сна, навѣяннаго междоусобными раздорами и жестокой татарской неволей, подъ орлинымъ взоромъ Царя Петра пробудилась, встрепенулась. Развернулся во всю ширь богатырскій русскій народъ и, сокрушая могучими ударами враговъ, неудержимой лавиной покатился впередъ, расширяя обширные предѣлы своего царства, пробиваясь къ морскимъ берегамъ! И разступились враги, и дали дорогу русскому богатырю!

Вспомнимъ же въ наши дни лихолѣтья, въ дни тяжкихъ невзгодъ, охватившихъ нашу родину, когда, на ряду съ печальнымъ исходомъ войны на далекой восточной окраинѣ, внутреннія смуты подрываютъ благосостояніе русскаго народа, вспомнимъ о славныхъ подвигахъ нашихъ доблестныхъ предковъ, соратниковъ Великаго Царя, и въ ихъ самоотверженной работѣ на благо Россіи, въ ихъ безкорыстномъ служеніи почерпнемъ новыя силы, подкрѣпляющія насъ, ободряющія на благотворный трудъ во славу великаго Русскаго государства.

Пусть воскресшая въ памяти русскаго народа славная Полтавская побѣда наполнитъ восторженной гордостью русскія сердца, разсѣетъ сомнѣнія и вновь подтвердитъ о тѣхъ высокихъ историческихъ задачахъ, которыя по волѣ Всемогущаго Творца долженъ еще выполнить многомилліонный, могучій русскій народъ!..

Великое дѣло задумалъ Царь Петръ, принявши въ свои руки власть надъ обширнымъ Московскимъ царствомъ. Огромное было это царство: широко раскинулась Русь во всѣ стороны, но далеко отстояла она отъ тѣхъ странъ, гдѣ, подъ вліяніемъ просвѣщенія, подымалось народное благосостояніе, гдѣ процвѣтали торговля и промышленность, развивались науки и искусства. Неудобны были границы Московскаго царства. На востокѣ терялись наши предѣлы въ дикой тайгѣ необъятной Сибири. Унылыя тундры и студеный Ледовитый океанъ безконечной лентой окаймляли Русь на сѣверѣ. Мертво и пустынно было на этой окраинѣ, не могла здѣсь развиться кипучая жизнь. Нельзя было черезъ суровый Ледовитый океанъ завязать сношенія съ просвѣщенными государствами Западной Европы На

югѣ мы соприкасались съ вялой, малопросвѣщенной страною Персовъ и грозной, воинственной имперіей Падишаха. Сѣверныя побережья Чернаго и Азовскаго морей были въ крѣпкихъ рукахъ Турецкаго султана. На западѣ, между Московскимъ царствомъ и просвѣщенными европейскими странами, широкимъ клиномъ врѣзалось Польское королевство. Неохотно пропускали насъ на западъ поляки; съ завистью смотрѣли они на усиливавшуюся Русь, предвидя въ ней опаснаго врага въ будущемъ. Не было у насъ выхода и къ Балтійскому морю. Широкая прибрежная полоса вдоль восточныхъ береговъ Балтійскаго моря и его заливовъ находилась во власти могучихъ Шведскихъ королей. Балтійское море было шведскимъ озеромъ. А вѣдь было время, когда обширныя области по южному и юго-восточному берегамъ Финскаго залива принадлежали русскому народу. Еще въ сѣдыя, стародавнія времена предпріимчивые новгородцы спускались по Волхову въ бурное Ладожское озеро, плыли по многоводной Невѣ въ открытое море и развозили свои товары въ далекія заморскія страны. Южное побережье Финскаго залива, входя въ составъ Вотьской пятины, принадлежало Господину Великому Новгороду и, вмѣстѣ съ нимъ, при Іоаннѣ III, отошло къ Москвѣ. Русскими людьми построены были въ этомъ краѣ города: Ямь, Копорье, Орѣшекъ, Иванъ-городъ. При Іоаннѣ Грозномъ прибрежная полоса, съ названными городами, отпала отъ Московскаго царства. Сынъ Грознаго Ѳеодоръ Іоанновичъ вновь овладѣлъ этими городами, но вскорѣ наступило смутное время на Руси; воспользовались имъ наши сосѣди—шведы и опять оттѣснили насъ отъ моря. По Столбовскому договору, заключенному нами съ Швеціей въ 1617 году, прибрежная полоса Финскаго залива—области Ижорская земля и Карелія отошли подъ власть шведскаго короля. Велика, какъ безбрежный океанъ, была Московская держава, врученная молодому Царю Петру Алексѣевичу, но тѣсно было въ этихъ широкихъ предѣлахъ молодому, могучему орлу. Отъ наблюдательнаго взора Царя не скрылась та отсталость, которая проявлялась во всѣхъ отрасляхъ государственной и общественной жизни въ Московскомъ царствѣ. Подъ вліяніемъ тяжелыхъ историческихъ событій, почти двухвѣковой неволи татарской, продолжительныхъ междоусобій и внутреннихъ раздоровъ, русскій народъ, заключающій въ себѣ столь богатыя духовныя силы, въ дѣлѣ государственнаго строительства сильно поотсталъ отъ народовъ, населявшихъ Западную Европу. И эта отсталость, конечно, не скрылась отъ пытливаго молодого Царя. Еще въ годы дѣтства провѣдалъ царевичъ Петръ Але-

ксѣевичъ о богатыхъ, благоустроенныхъ государствахъ Западной Европы, гдѣ жизнь бьетъ ключомъ, гдѣ процвѣтаютъ торговля и промышленность, гдѣ развиваются, совершенствуются науки и искусства. Вступивши на престолъ, молодой Царь отправился лично обозрѣть эти страны и здѣсь пришелъ къ заключенію, что необходимо Русскому государству сблизиться съ Западной Европой такъ, чтобы благоустройство и просвѣщеніе широкой волной хлынули въ предѣлы нашей родины и возродили къ новой жизни русскій народъ. Но какъ завязать сношенія съ Западомъ при столь неудобныхъ границахъ Московскаго царства? Кинулся Царь на сѣверъ къ Бѣлому морю. Непривѣтливо встрѣтило его суровое море. Два лѣта, въ 1693 и 1694 годахъ, плавалъ Царь по его бурнымъ волнамъ и пришелъ къ убѣжденію, что не можетъ это море послужить удобнымъ путемъ для сношенія съ Западомъ: 8 мѣсяцевъ покрыто оно ледянымъ покровомъ, далеко отстоитъ отъ центральныхъ областей государства и нѣтъ удобныхъ путей къ далекой сѣверной окраинѣ. Бросился тогда Царь на югъ и рѣшилъ пробиться къ берегамъ Чернаго моря. Ближе всего къ землямъ Московскаго царства находилась турецкая крѣпость Азовъ, лежавшая при впаденіи Дона въ Азовское море. Снарядилъ Петръ ратную силу и предпринялъ въ 1695 и 1696 годахъ походъ къ Азову. Походъ закончился удачно—овладѣли русскія войска турецкою крѣпостью. Пробилась Русь къ южному морю, но путь черезъ это море приводилъ насъ лишь къ сношеніямъ съ Турціей, откуда родина наша не могла почерпнуть тѣхъ плодовъ просвѣщенія, о насажденіи которыхъ мечталъ Царь Петръ.

Тогда взоръ Царя Петра обратился на западъ, къ берегамъ Балтійскаго моря. Задумалъ Царь отнять у грозной сосѣдки—Швеціи восточное побережье этого моря, тѣ земли, которыя нѣкогда принадлежали предпріимчивымъ новгородцамъ. Для осуществленія царской думы нужно было вступить въ борьбу съ наиболѣе могущественной тогда воинственной державой въ Европѣ. Два вѣка тому назадъ Швеція, скромно пріютившаяся нынѣ въ уголкѣ Европы на Скандинавскомъ полуостровѣ, была грозою сосѣднихъ странъ.

Шведская армія была образцовой во всѣхъ отношеніяхъ. Закаленные суровой сѣверной природой, шведскіе воины были мужественны и хладнокровны. Съ спокойной увѣренностью бились они съ врагами. Въ рядахъ арміи царила желѣзная дисциплина. Шведскій воинъ былъ неприхотливъ и выносливъ. Частыя войны съ сосѣдями закалили въ бояхъ шведовъ. Много искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ начальниковъ насчитывалось въ

рядахъ арміи. Религіозные шведы преданы были своимъ королямъ.

Польша и нѣмецкія государства средней Европы не разъ видѣли у себя стройные полки побѣдоносной шведской арміи. Задолго передъ началомъ Великой Сѣверной войны шведы почти съ неизмѣннымъ успѣхомъ вели войны съ сосѣдями и пріобрѣли славу непобѣдимыхъ бойцовъ. Вотъ какого грознаго

Формы одежды русскихъ войскъ при Петрѣ Великомъ.

врага могъ встрѣтить на пути къ Балтійскому побережью Московскій Царь. Чтобы вырвать добычу у грознаго льва, предстояла продолжительная упорная борьба. Но не изъ робкаго десятка былъ Царь Петръ Алексѣевичъ. Глубоко запало въ его душу желаніе просвѣтить и возвеличить врученный ему Божественнымъ Промысломъ русскій народъ, и рѣшилъ Царь вступить въ великую борьбу съ могучимъ сосѣдомъ.

Для предстоящей войны со страной, имѣющей прекрасную

постоянную армію, нужно было подготовить и Московскому Царю солидную вооруженную силу, нужно было и у насъ, на Руси, создать постоянную регулярную армію, по образцу тѣхъ, какія существовали уже у просвѣщенныхъ народовъ Запада. И передъ этой грандіозной задачей не остановился Петръ. Царь болѣе, чѣмъ кто-либо во всемъ государствѣ, проникнутъ былъ глубокимъ убѣжденіемъ, что для возвеличенія Россіи прежде всего необходима могучая вооруженная сила, поэтому онъ не останавливался ни передъ какими препятствіями при созданіи у насъ сильной постоянной арміи и сильнаго флота.

Состояніе вооруженной силы въ Московскомъ государствѣ до Петра Великаго.

До Петра Великаго въ Московскомъ царствѣ регулярной арміи не существовало. Постоянными войсками, состоящими на службѣ государства, были стрѣльцы и военные поселяне.

Стрѣльцы учреждены были при Іоаннѣ Грозномъ. Они обязаны были охранять Особу Государя и нести внутреннюю службу. Служба стрѣльцовъ была пожизненная и потомственная. Стрѣльцы получали отъ казны жалованье и натурою всѣ виды довольствія. Въ свободное отъ службы время они занимались торговлею, и это дѣло увлекало ихъ больше, чѣмъ искусство ратное. Боевая подготовка стрѣльцовъ была ничтожной. Исполняя полицейскія обязанности въ городахъ, въ томъ числѣ и въ Москвѣ, стрѣльцы съ теченіемъ времени пріобрѣли сильное вліяніе на условія внутренней жизни Московскаго царства. Къ преобразовательной дѣятельности молодого Царя стрѣльцы относились подозрительно и недружелюбно. Рядъ открытыхъ бунтовъ этихъ „русскихъ янычаръ“ побудилъ Петра I совершенно упразднить этотъ видъ войска.

Вдоль государственныхъ границъ, подъ разными названіями (солдаты стараго строя, драгуны стараго строя, городовые казаки), размѣщены были военные поселяне. Поселяне эти почти ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ крестьянъ. Занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, они чужды были военному дѣлу.

Съ древнѣйшихъ временъ главнымъ видомъ войска на Руси было народное ополченіе. При возникновеніи войны, для отпора врагу, со всей страны созывались „помѣстная конница“ и „даточные люди“. Помѣстная конница составлялась изъ служилыхъ людей, обязанныхъ за пожалованныя отъ правительства помѣстья и вотчины нести службу въ военное время. Каждый

владѣлецъ помѣстья или вотчины являлся по указу царскому на службу съ вооруженной челядью, которую долженъ былъ снарядить въ походъ и содержать во время войны на свои средства. Даточные люди—пѣшіе и конные ратники—поставлялись крестьянскими обществами, не пользовавшимися правами помѣстныхъ войскъ. Помѣстная конница и даточные люди, не неся въ мирное время службы, выходили на войну совершенно неподготовленными. Это была сырая могучая сила, взятая отъ земли русской; но при встрѣчѣ съ врагомъ, подготовленнымъ къ ратному дѣлу въ долгіе годы мирнаго времени, эта сила, хотя и воодушевленная любовью къ родинѣ, конечно, должна была часто терпѣть неудачу.

Еще задолго до Царя Петра русскіе государи, сознавая неблагоустройство въ самой главной отрасли государственной жизни, принимаютъ мѣры къ улучшенію нашихъ вооруженныхъ силъ. Еще Царь Іоаннъ Грозный положилъ начало у насъ наемнымъ войскамъ. На службу цѣлыми отрядами привлекались искусные въ ратномъ дѣлѣ иностранцы. Чуждые Русскому государству эти наемники, конечно, не внушали къ себѣ довѣрія. За службу приходилось платить имъ много, а въ бой за чужое имъ государство шли они неохотно.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ рѣшилъ, по образцу наемныхъ войскъ, создать полки иноземнаго строя изъ русскихъ людей. Набрано было нѣсколько полковъ изъ желающихъ служить „охочихъ“ людей, а начальниками въ эти полки назначены были иностранцы изъ состава наемныхъ войскъ. Изъ охочихъ людей образовались полки рейтаръ, копейщиковъ, солдатъ и драгунъ. Однако обученіе въ этихъ полкахъ тоже велось слабо. Ежегодно лишь на одинъ мѣсяцъ люди собирались для обученія, а въ прочее время охочіе люди ничѣмъ не отличались отъ мирныхъ обывателей. Вооруженіе въ полкахъ было чрезвычайно разнообразное: ружья, мушкеты, шпаги, бердыши, пики.

На окраинахъ государства жили еще у насъ казаки: Донскіе, Яицкіе, Терскіе, Черкасскіе. Это была буйная вольница, на которую трудно было положиться. Еще меньше довѣрія внушали различныя конныя ополченія, или, такъ называемая, „низовая сила“ изъ полудикихъ инородческихъ племенъ калмыковъ и киргизъ.

Кромѣ пѣхоты и конницы, въ составъ арміи входила также и артиллерія, или, какъ тогда ее называли, „Огнестрѣльный нарядъ“. Орудія и снаряды были самыхъ разнообразныхъ формъ и калибровъ. Артиллеріійская прислуга называлась пуш-

карями, гранатчиками, кузнецами и, живя по слободамъ, составляла какъ-бы особое сословіе на подобіе стрѣльцовъ.

При такомъ состояніи нашей вооруженной силы въ до-петровскій періодъ, конечно, и военное искусство не могло стоять у насъ на такой высотѣ, на которой стояло оно у западно-европейскихъ народовъ, имѣвшихъ регулярныя арміи.

Однако справедливость требуетъ отмѣтить, что, несмотря на свою малую обученность, войска Московскаго царства въ ожесточенной борьбѣ съ врагами успѣли не только отстоять независимость своего отечества, но и положить прочное начало къ окончательному объединенію Россіи въ своихъ историческихъ границахъ. Малообученныя войска, собранныя отъ сырой земли, проявляли самоотверженную преданность родинѣ, Царю и вѣрѣ православной. Недостатокъ выучки вознаграждался упорной выносливостью ратниковъ въ походахъ и храбростью въ бою, тѣсной связью войскъ между собою и гордымъ отношеніемъ войскъ къ славѣ русскаго оружія въ чужихъ земляхъ.

Военныя преобразованія Петра Великаго.

Задумавъ выдвинуть Свою державу на уровень первостепенныхъ государствъ, Царь Петръ прежде всего сознавалъ, что значеніе и сила Его державы будетъ всецѣло зависѣть отъ состоянія вооруженныхъ силъ въ странѣ, и, проникнутый этимъ сознаніемъ, онъ съ удивительной энергіей приступаетъ къ созданію у насъ постоянной регулярной арміи и флота, какъ выразителей богатырской мощи русскаго народа. „Мощью собственнаго генія, почти безъ сторонней помощи“, Петръ,—какъ говоритъ одинъ изъ иноземныхъ пословъ при Московскомъ дворѣ,—къ 1705 г. достигъ успѣховъ, превосходящихъ всякія ожиданія.

Первой ячейкой постоянной русской арміи послужила „потѣшная“ Преображенская рота, собранная изъ придворныхъ людей села Преображенскаго для забавы молодого царевича Петра. Такимъ образомъ, Преображенская рота послужила камнемъ, положеннымъ въ основаніе преображенной русской вооруженной силы, а боевая работа этой силы должна была преобразить и все Царство Московское въ великую Россійскую Имперію. Воинственность натуры Петра Великаго стала проявляться еще въ годы ранняго дѣтства, когда любимой забавой его были воинскія упражненія. Въ потѣшные стали записываться знатные юноши, дѣти князей и бояръ. Молодой Царь

Петръ вмѣстѣ съ прочими несъ службу солдатскую, не уклоняясь отъ тяжелыхъ трудовъ. Онъ стоялъ на часахъ, рылъ землю, спалъ въ солдатской палаткѣ. Повелитель многомилліоннаго народа безпрекословно подчинялся требованіямъ воинской дисциплины, усердно исполняя приказанія своихъ начальниковъ, являя изумительный примѣръ исполнительности и подчиненности. Этотъ Царскій примѣръ сразу же поставилъ на прочное основаніе воинскую дисциплину въ возникавшей тогда регулярной русской арміи.

Въ 1687 году число потѣшныхъ настолько возросло, что изъ нихъ было образовано уже два полка: Преображенскій и Семеновскій. Такъ возникли первые полки доблестной русской гвардіи, принимавшіе, на протяженіи двухъ вѣковъ, столь видное участіе въ созиданіи боевой славы нашей вооруженной силы.

Вскорѣ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, были переустроены московскіе солдатскіе полки Лефорта и Гордона.

Патрикъ Гордонъ, полковникъ Бутырскаго полка, и учитель Петра Великаго Францъ Лефортъ были первыми наставниками молодого Царя въ дѣлѣ ратномъ. Въ постоянныхъ упражненіяхъ, походахъ и маневрахъ вновь созданные полки постепенно пріобрѣтали опытъ въ этомъ дѣлѣ.

Въ дополненіе къ сформированнымъ частямъ пѣхоты Царь Петръ въ 1694 году создалъ первую регулярную артиллерійскую часть. Появилась у насъ „бомбардирская рота“, въ которую Царь записался бомбардиромъ подъ именемъ Петра Алексѣева.

Вскорѣ новымъ частямъ пришлось показать настоящую боевую работу. Въ 1695 году задумалъ Царь Петръ походъ къ турецкой крѣпости Азову. Въ составъ войска, участвовавшаго въ походѣ, включены были и новые полки.

Азовскій походъ въ 1695 году былъ первымъ боевымъ опытомъ для Царя Петра. Неудачный конецъ этого похода заставилъ Петра въ слѣдующемъ 1696 году предпринять новый походъ подъ Азовъ, который привелъ къ завоеванію этой сильной крѣпости.

Во время походовъ Азовскихъ Царь окончательно убѣдился въ настоятельной необходимости преобразованія нашихъ войскъ. Но, прежде чѣмъ приступить къ кореннымъ преобразованіямъ, Царь рѣшилъ сначала черезъ довѣренныхъ лицъ, а потомъ и лично обозрѣть, какъ поставлено военное дѣло въ просвѣщенныхъ государствахъ Западной Европы. Сначала онъ посылаетъ за границу учиться военному дѣлу 50 молодыхъ знатныхъ лю-

Мундиръ и шляпа Петра Великаго *).

дей, а потомъ предпринимаетъ самъ путешествіе по Европѣ съ той же цѣлью. Въ 1699 году, возвратившись изъ поѣздки по западноевропейскимъ государствамъ, Царь, предвидя уже неминуемую борьбу со шведами, приступаетъ къ образованію регулярной арміи. Въ ноябрѣ производится наборъ даточныхъ людей. Это былъ первый рекрутскій наборъ въ Россіи. Изъ набранныхъ 32 тысячъ рекрутъ сформировано 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка. Армія раздѣлена была на три дивизіи, которыми командовали генералы Головинъ, Вейде и Репнинъ. Первоначально, офицерами въ новыхъ полкахъ были почти исключительно иностранцы, но когда русскіе служилые люди подъ руководствомъ иностранцевъ усвоили пріемы управленія войсками, то Царь приказалъ замѣщать офицерскія должности русскими людьми. Новые полки получили обмундированіе по нѣмецкому образцу. Люди одѣты были въ камзолы со штанами, кафтаны, епанчи. Головной уборъ составляла трехугольная поярковая шляпа. Пѣхота вооружена была фузеями — кремневыми ружьями, вѣсомъ въ 14 фунтовъ. Калибръ ружья около 8 линій. Въ дуло фузеи вставлялся деревянный черенъ съ насаженнымъ на него заостреннымъ желѣзнымъ клинкомъ—багинетомъ; имъ можно было дѣйствовать, какъ штыкомъ. Кромѣ ружей, пѣхотинцы имѣли еще шпаги. Драгуны предназначались для боя на конѣ, а также и для пѣшаго боя, съ коня дрались палашами и пистолями; для пѣшаго боя имѣли фузеи.

Каждый пѣхотный полкъ былъ въ составѣ двухъ баталіоновъ по 4 роты; въ ротѣ 150 человѣкъ. Рота дѣлилась на 4 плу-

*) Мундиръ Петра Великаго, полковничій, л.-гв. Преображенскаго полка, изъ желто-зеленаго сукна съ такимъ же воротникомъ и красными обшлагами. По борту, обшлагамъ и карманамъ золоченыя пуговицы. Мундиръ этотъ, вмѣстѣ со шляпою и шпагою Царя, были на Петрѣ Великомъ въ день Полтавскаго боя и до сихъ поръ хранятся въ Петербургѣ, въ Артиллерійскомъ музеѣ.

тонга, или взвода. Единственный видъ боевого строя былъ развернутый въ четыре шеренги. Драгунскій полкъ подраздѣлялся на 10 ротъ; въ ротѣ 100 человѣкъ, каждая рота строилась въ три шеренги. Строй драгунъ имѣлъ полное сходство съ пѣхотнымъ.

При каждомъ пѣхотномъ полку и при нѣкоторыхъ драгунскихъ полкахъ имѣлось по двѣ полковыхъ пушки 3-хъ фунтового калибра.

Новорожденные полки быстро принялись за усвоеніе ратнаго дѣла, но начавшаяся вскорѣ война не позволила довести до желаемой степени совершенства наши войска. Первый натискъ врага пришлось встрѣтить не съ опытными солдатами, а съ молодыми рекрутами, имѣвшими лишь первоначальное смутное понятіе о ратномъ искусствѣ. Значеніе настоящей боевой силы при возникновеніи войны имѣли только 4 полка. За малочисленностью регулярныхъ войскъ пришлось, въ началѣ войны, прибѣгнуть также къ полкамъ стараго устройства, столь мало пригоднымъ къ борьбѣ съ искуснымъ противникомъ. Уже во время войны на поляхъ битвъ, при осадахъ и штурмахъ пришлось молодой русской арміи пріобрѣтать познанія въ военномъ искусствѣ и боевой опытъ. Но мы увидимъ, съ какимъ изумительнымъ успѣхомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наша армія окрѣпла, закалилась, и превзошла по своимъ боевымъ свойствамъ образцовую шведскую армію.

Состояніе вооруженныхъ силъ Швеціи.

Къ началу Великой Сѣверной войны нашъ грозный противникъ Шведскій король Карлъ XII стоялъ во главѣ великолѣпной по подготовкѣ арміи, въ составъ которой входили 25 пѣх. полковъ, 9 кавалерійскихъ и 1 артиллерійскій; численность арміи доходила до 45 тысячъ бойцовъ. Все королевство раздѣлено было на нѣсколько земскихъ округовъ, изъ которыхъ каждый выставлялъ и содержалъ отдѣльный полкъ. Округа дѣлились на небольшіе участки въ нѣсколько дворовъ. Каждый участокъ снаряжалъ на службу одного солдата, а въ случаѣ его убыли немедленно замѣнялъ его другимъ. Лишь гвардейскій полкъ комплектовался наборомъ добровольцевъ (вербовкою) со всей страны. Въ случаяхъ исключительной важности король имѣлъ право производить дополнительные наборы. Въ теченіе войны Карлъ XII широко пользовался этимъ правомъ, доведя числительность своей арміи до 100 тыс. Шведская пѣхота вооружена была на двѣ трети мушкетами; остальная треть

имѣла особыя пики, втыкавшіяся для отраженія кавалерійскихъ атакъ въ землю. Во время войны пѣхота перевооружалась постепенно ружьемъ со штыкомъ. Конница имѣла сабли, пистолеты и въ небольшомъ числѣ мушкеты. Особенность конницы заключалась въ томъ, что атаки производились на быстрыхъ аллюрахъ и исключительно холоднымъ оружіемъ. Полевая артиллерія имѣла 8-ми и 16-фунтовыя пушки (гаубицы). Кромѣ полевой артиллеріи, существовали при пѣхотныхъ полкахъ полевыя легкія 3-фунтовыя пушки.

Военное искусство у шведовъ стояло на очень большой высотѣ. Предыдущими успѣшными войнами шведская армія пріобрѣла широкую извѣстность въ Европѣ и слыла непобѣдимою.

Во главѣ побѣдоносной арміи судьбѣ угодно было поставить замѣчательнаго военачальника, короля Карла XII, обладавшаго крупными военными способностями, имѣвшаго очень рѣшительный характеръ, исключительное упорство при достиженіи намѣченной цѣли, пользовавшагося любовью своихъ воиновъ и преданностью начальниковъ.

Еще въ раннемъ дѣтствѣ Карлъ XII обнаружилъ большую любовь къ военному дѣлу. Съ глубокимъ интересомъ изучалъ онъ походы великихъ полководцевъ древнихъ временъ Александра Македонскаго и Юлія Цезаря. Неприхотливый въ своихъ привычкахъ король раздѣлялъ съ своей арміей всѣ труды и невзгоды походной и боевой жизни. Онъ былъ близокъ къ солдату, всегда съ нимъ. Но при всѣхъ своихъ воинскихъ доблестяхъ король Шведскій былъ не достаточно проницательнымъ и вдумчивымъ полководцемъ. Въ бою онъ распоряжался превосходно, но онъ не обладалъ тою прозорливостью, предвидѣніемъ событій, коими надѣлены бываютъ великіе полководцы. Его порывамъ и стремительности Царь Петръ противопоставлялъ уравновѣшенное спокойствіе, могучую стойкость. Карлъ XII былъ до крайности самонадѣяннымъ; онъ презиралъ своихъ враговъ, не умѣлъ оцѣнивать ихъ достоинствъ. Это привело его къ печальному концу.

Возникновеніе войны; краткій обзоръ событій до сраженія при Лѣсной.

Послѣ заграничной поѣздки Царь Петръ рѣшилъ начать великую борьбу, чтобы завершить дѣло объединенія русскихъ земель отвоеваніемъ у Швеціи старыхъ русскихъ областей, по овладѣніи которыми Русское царство получало свободный выходъ къ Балтійскому морю.

Какъ дальновидный политикъ, Царь Петръ, желая по возможности облегчить себѣ достиженіе поставленной цѣли, склонилъ къ войнѣ со Швеціей курфюрста Саксонскаго Августа, только что избраннаго Польскимъ королемъ, и короля Датскаго. Польша и Данія давно уже враждовали со Швеціей и намѣревались также расширить свои владѣнія за счетъ Шведскаго королевства. Данія стремилась отнять у Швеціи Голштинію, Польша—Эстляндію и Лифляндію.

Такимъ образомъ, противъ молодого короля Карла XII образовался грозный союзъ трехъ государствъ, охватывающихъ полукольцомъ шведскія владѣнія.

Но многочисленность враговъ и затруднительное положеніе, въ которомъ, казалось, находилась Швеція, скорѣе тѣшили, чѣмъ огорчали Карла XII. Вѣря въ себя и въ непобѣдимость своей арміи, онъ охотно принялъ брошенный ему вызовъ, видя въ предстоящей борьбѣ удобный случай къ возвеличенію Шведскаго королевства и къ прославленію своего имени.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ союзники остановились на слѣдующемъ планѣ совмѣстныхъ дѣйствій противъ Швеціи: Россія, стремящаяся къ берегамъ Балтійскаго моря, выбираетъ главнымъ театромъ войны прилегающія къ Финскому заливу Ижорскую землю и Корелію. Ближайшимъ предметомъ дѣйствій русской арміи должна была послужить сильная шведская крѣпость Нарва, важнѣйшій пунктъ всего края къ югу отъ Финскаго залива. Съ овладѣніемъ Нарвою русскіе пріобрѣтали опорный пунктъ для дальнѣйшаго завоеванія края и торговую пристань, посредствомъ которой можно было вести торговлю на Финскомъ заливѣ. Польскій король избралъ театромъ военныхъ дѣйствій шведскія провинціи Эстляндію и Лифляндію, ставя ближайшей задачею овладѣніе крѣпостью Ригой. Данія должна была начать войну вторженіемъ въ шведскую провинцію Голштинію и одновременно дѣйствовать своимъ многочисленнымъ флотомъ на морѣ, угрожая шведскому флоту.

Изъ всѣхъ противниковъ опаснѣйшимъ и важнѣйшимъ для себя Карлъ XII считалъ Данію. Данія находилась въ опасной близости отъ Швеціи и могла угрожать странѣ, если бы Карлъ XII съ арміей отправился въ отдаленныя области Россіи и Польши. Опаснымъ былъ для шведовъ также и датскій флотъ.

Предписавъ шведскимъ войскамъ, находящимся въ Эстляндіи и Ижорской землѣ, удерживать крѣпости, Карлъ XII быстро подготовившись къ походу, внезапно для датчанъ обрушился на ихъ столицу Копенгагенъ въ то время, какъ датская армія находилась въ Голштиніи.

РАЙОННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА г. ТЮМЕНЬ

Расчетъ Шведскаго короля былъ вѣренъ. Внезапный ударъ ошеломилъ датчанъ; потерявъ столицу, они не находили возможнымъ продолжать борьбу и 8-го августа 1700 года заключили съ Карломъ XII, на выгодныхъ для него условіяхъ, миръ въ Тровенданѣ.

Изъ оставшихся двухъ противниковъ Карлъ XII считалъ болѣе опаснымъ Польскаго короля, поэтому, покончивъ съ Даніей, Шведскій король посадилъ свою армію на корабли и 6-го октября высадился въ г. Перновѣ, стремясь на помощь Ригѣ, осажденной польскими войсками. Устрашенный быстрымъ приближеніемъ шведовъ, Августъ II поспѣшно снялъ осаду Риги и отступилъ съ своей арміей на зимнія квартиры въ Курляндію и Литву.

Тогда Карлъ XII рѣшилъ двинуться противъ русскихъ войскъ, осаждавшихъ Нарву. 12-ти-тысячная армія подъ личнымъ начальствомъ Карла XII направляется къ этому пункту. Здѣсь предстояло впервые столкнуться великолѣпно обученной арміи Шведскаго короля съ неопытной еще въ ратномъ дѣлѣ русской арміей.

Молодой арміи Московскаго Царя предстояло получить первый кровавый урокъ отъ искуснаго врага.

Медленно собирались подъ Нарвой русскія силы. Къ 14-му октября здѣсь сосредоточилась армія въ составѣ 27-ми тысячъ пѣхоты и 1½ тысячъ драгунъ, свыше 5-ти тысячъ помѣстной конницы, всего до 34-хъ тысячъ при 95 орудіяхъ большого калибра.

Медленно подвигались осадныя работы подъ руководствомъ малоопытнаго въ инженерномъ искусствѣ Саксонскаго генерала Алларта. Артиллерія наша оказалась малопригодной для причиненія серьезнаго вреда крѣпости.

Наладивъ осадныя работы подъ крѣпостью, Петръ I-й сдалъ команду надъ войсками 18-го ноября герцогу де-Кроа и выѣхалъ на свиданіе съ королемъ Польскимъ для соображенія плана совмѣстныхъ дѣйствій.

Карлъ XII быстро приближался къ осажденной крѣпости. 16-го ноября Шведскій король нечаяннымъ нападеніемъ сбилъ у д. Пигаіоги высланную для развѣдокъ, подъ начальствомъ Шереметева, нашу конницу „стараго строя“, а 19-го утромъ всѣми силами въ составѣ 21 баталіона пѣхоты, 46 эскадроновъ конницы и 38 орудій (всего 12 тысячъ) атаковалъ русскихъ на ихъ растянутой и крайне неудобной позиціи. Трудно было молодой русской арміи, не имѣвшей еще боевого опыта, состоявшей изъ только что призванныхъ необученныхъ рекрутъ, устоять передъ натискомъ грознаго врага.

Полтавская баталія 27-го іюня 1709 г. Снимокъ съ современной гравюры.

Иностранные офицеры, руководившіе нашими войсками, растерялись. Некому было объединить дѣйствій русскихъ. Сама природа была противъ насъ. Жестокій леденящій вѣтеръ съ мятелью дулъ въ лицо нашимъ войскамъ. Шведы прорвали центръ расположенія нашихъ войскъ и обрушились послѣ этого на фланги. Несмотря на отчаянное положеніе русскихъ, прижатыхъ на обоихъ флангахъ къ рѣкѣ, молодые полки оказали упорное сопротивленіе. Преображенцы и Семеновцы, занявъ вагенбургъ (укрѣпленіе изъ повозокъ), отбили всѣ ожесточенныя атаки шведовъ.

Король, раздраженный сопротивленіемъ русскихъ, лично водилъ войска на штурмъ вагенбурга, но успѣха не имѣлъ.

Герцогъ де-Кроа и многіе изъ иноземцевъ-начальниковъ сдались въ плѣнъ. Русскіе генералы, не зная о взаимномъ положеніи обѣихъ половинъ арміи, отрѣзанныхъ другъ отъ друга врагомъ, рѣшились заключить капитуляцію при условіи сохраненія оружія; но лишь гвардія и часть дивизіи Головина успѣли отступить съ оружіемъ въ рукахъ, остальныя войска были обезоружены.

Страшный ударъ, нанесенный шведами подъ Нарвой, поселилъ въ рядахъ молодой русской арміи уныніе. Создалось убѣжденіе, что шведы непобѣдимы, что намъ не подъ силу одолѣть грознаго врага. Трудно было послѣ печальнаго событія подъ Нарвой положеніе молодого Царя. Старое ратное дѣло было имъ же самимъ разрушено, новое, не успѣвъ еще проявить себя съ положительной стороны, почти погибло подъ ударомъ шведовъ.

Множество приверженцевъ старины, недовольныхъ нововведеніями Царя, имѣли основаніе упрекать его въ непригодности для Россіи вводимыхъ имъ преобразованій.

Но не палъ духомъ Царь Петръ. Неудача не смутила его. Его желѣзная воля не была надломлена. Въ это тяжелое для страны время развернулся во всю гигантскую мощь его всеобъемлющій умъ. *„Я знаю“*, сказалъ Царь, узнавъ о Нарвскомъ пораженіи, *„шведы могутъ еще разъ, другой, побѣдить насъ, но у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ“*.

Въ этихъ пророческихъ словахъ Петра выражена была его глубокая вѣра въ могущество и жизненность русскаго народа и твердое рѣшеніе довести до желаннаго конца начатое великое дѣло.

Съ спокойной увѣренностью сталъ Царь Петръ создавать новыя средства для борьбы съ врагомъ. Армія пополняется новыми укомплектованіями, конница увеличивается 10-ю новыми

полками; потерянныя подъ Нарвой орудія замѣнены новыми, перелитыми изъ колоколовъ, взятыхъ въ церквахъ и монастыряхъ. Въ пограничныхъ городахъ, Псковѣ, Новгородѣ и Печорѣ, возведены новыя укрѣпленія.

А между тѣмъ Карлъ XII, легко разбивъ русскихъ подъ Нарвой, пришелъ къ убѣжденію, что Россія ничтожный противникъ, съ которымъ не стоитъ серьезно считаться. Поэтому онъ оставилъ въ своихъ Прибалтійскихъ владѣніяхъ незначительныя силы (8 т. Шлиппенбаха подъ Дерптомъ и 7 т. Крон-гіорга въ Ингріи), а съ своей побѣдоносной арміей предпринялъ многолѣтній походъ въ Польшу.

Въ этомъ пренебреженіи къ противнику заключается первая крупная ошибка Карла XII. Онъ не использовалъ своей побѣды подъ Нарвой. Онъ далъ возможность противнику оправиться отъ удара и приготовиться къ новой упорной борьбѣ. Поверхностную царапину, нанесенную русскому народу подъ Нарвой, Шведскій король считалъ глубокой смертельной раной. Легкомысленный король не видѣлъ за спинами нарвскихъ бѣглецовъ потрясающей глубины Московскаго царства, изъ нѣдръ котораго можно до безконечности черпать новыя силы и средства для продолженія великой борьбы, отъ исхода которой зависѣли насущные жизненные интересы огромнаго царства.

Въ Польшѣ Карлъ XII гонялся за королемъ Августомъ, желая принудить послѣдняго къ отреченію отъ польскаго престола. А въ это время Царь Петръ, быстро приведя въ порядокъ вооруженныя силы страны, приступилъ къ завоеванію находящейся во владѣніи шведовъ и прилегавшей къ завѣтному морю Ижорской земли. Царь дѣйствовалъ по началу весьма осторожно. Нужно было разсѣять въ рядахъ молодой русской арміи создавшееся убѣжденіе о непобѣдимости шведовъ. И вотъ русскіе начинаютъ нападать на небольшіе шведскіе отряды. Эти набѣги были весьма успѣшны. Въ 1701 году конный отрядъ Шереметева одержалъ первую побѣду надъ 7-ми-тысячнымъ отрядомъ Шлиппенбаха, къ западу отъ Псковскаго озера, у мызы Эрестферъ, при чемъ шведы потеряли болѣе 3-хъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и 6 орудій. Побѣда эта очень обрадовала Петра. *„Слава Богу“*, сказалъ Царь, *„мы можемъ, наконецъ, бить шведовъ“*.

Годъ спустя конница Шереметева повторила набѣгъ и совершенно разгромила, при мызѣ Гуммельсгофъ, отрядъ Шлиппенбаха, который потерялъ 5½ тысячъ изъ 6, всю артиллерію и знамена. Въ этомъ же году Апраксинъ разбилъ на р. Ижорѣ войска Кронгіорта, а на Ладожскомъ и Чудскомъ озерахъ были

разбиты непріятельскія флотиліи. Эти побѣды чрезвычайно благотворно повліяли на русскія войска. Онѣ убѣдили нашу армію, что шведовъ можно одолѣть. Въ этихъ небольшихъ походахъ и бояхъ наши войска начинали пріобрѣтать мало по малу боевой опытъ. Здѣсь, въ Прибалтійскомъ краѣ, зарождались и испытывались новые пріемы веденія боя русской пѣхотой и конницей.

Послѣ этихъ первыхъ успѣховъ Царь ставитъ своимъ войскамъ болѣе серьезную задачу. Теперь онъ стремится овладѣть теченіемъ рѣки Невы — этого важнѣйшаго воднаго пути Прибалтійскаго края, несущаго въ Финскій заливъ воды цѣлой системы великихъ рѣкъ и озеръ. Теченіе Невы прикрывалось двумя шведскими крѣпостями: у истока близъ Ладожскаго озера входъ въ Неву запирался Нотебургомъ — прежнимъ русскимъ Орѣшкомъ, у устья же рѣки, при впаденіи въ заливъ, находилась крѣпость Ніеншанцъ.

Послѣ упорнаго сопротивленія Нотебургъ палъ. Взявъ эту крѣпость, Царь писалъ: *„Зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ“.*

Взятая крѣпость переименована въ Шлиссельбургъ (ключъ-городъ).

Продвигаясь внизъ по Невѣ, Царь овладѣваетъ и другой шведской крѣпостью, Ніеншанцемъ. Сдѣлано уже великое дѣло. Русскій орелъ пробился сквозь построенныя врагомъ преграды къ открытому морю. Широкій, необъятный просторъ виденъ впереди. Взятая крѣпость Ніеншанцъ была срыта, а ниже ея, на островѣ Лустъ-Эйландъ, 11-го мая 1703 года заложена новая во имя Св. апостоловъ Петра и Павла. Эта крѣпость послужила основаніемъ новой столицы—Петербургу.

Отбросивъ шведскія войска Крангіорта далеко на сѣверъ отъ Невы къ Выборгу, овладѣвъ затѣмъ на южномъ финскомъ побережьѣ небольшими крѣпостями Ямь и Копорье, Царь, желая прикрыть новую столицу съ моря, съ изумительной поспѣшностью возводитъ на островѣ Котлинѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Петербурга, крѣпость Кронштадтъ.

Наконецъ, въ 1704 году Петръ I овладѣваетъ, послѣ осады, крѣпостью Дерптомъ (Юрьевъ) и беретъ штурмомъ Нарву. Опираясь на эти крѣпости, Петръ I прикрывалъ завоеванную имъ Ижорскую землю съ запада.

Гулъ битвы въ завоеванномъ угрюмомъ краѣ, дикомъ и безлюдномъ, смѣнился живою производительной работой. По зычному зову Царя со всѣхъ сторонъ обширной Россіи стали собираться предпріимчивые люди въ новую столицу. Началась упорная борьба съ суровой природой. Какъ будто волшебный жезлъ

прикоснулся къ глухимъ лѣсамъ и топкимъ болотамъ. Съ необыкновенной быстротой создается здѣсь новая столица, краса и гордость полуночнаго края.

Съ увѣренностью принялся Царь Петръ хозяйничать въ завоеванной странѣ. Не вырвать обратно врагу потерянныхъ владѣній изъ крѣпкихъ объятій русскаго Орла.

Карлъ XII-й успѣшно воевалъ въ Польшѣ, нанося одно пораженіе за другимъ своему противнику королю Августу. Захвативъ столицу Польши Варшаву, Карлъ принудилъ польскій сеймъ объявить Августа лишеннымъ престола и избрать на его мѣсто королемъ Станислава Лещинскаго. Но Августъ собралъ въ Сандомірѣ сеймъ, который объявилъ незаконнымъ постановленіе варшавскаго сейма. Въ Польшѣ появилось два короля, изъ которыхъ каждый имѣлъ своихъ приверженцевъ. Въ несчастной странѣ вспыхнула разорительная междоусобная война.

Генералъ-фельдмаршалъ
Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Петръ Великій честно исполнялъ договорныя обязательства и постоянно посылалъ помощь королю Августу.

Когда Карлъ XII, овладѣвши Польшей, намѣревался вторгнуться въ Саксонію, наслѣдственную землю короля Августа, изъ которой послѣдній черпалъ силы и средства для борьбы со Шведскимъ королемъ, Царь Петръ рѣшилъ оказать своему

союзнику болѣе серьезную помощь. Онъ сосредоточиваетъ лѣтомъ 1705 года большія силы въ Курляндіи, овладѣваетъ Митавой и занимаетъ Гродну, угрожая съ тылу самому Карлу. Рѣшительный образъ дѣйствія русскихъ разстраиваетъ намѣренія Шведскаго короля. Онъ откладываетъ походъ въ Саксонію, перебрасываетъ свою армію къ Гроднѣ и искусными маневрами принуждаетъ сильный русскій отрядъ запереться въ этой крѣпости. Однако Карлъ XII не рѣшается штурмовать сильныхъ укрѣпленій Гродны и ограничивается блокадой крѣпости. Царь Петръ принимаетъ чрезвычайно разумныя мѣры для выручки арміи. Онъ посылаетъ командующему арміей, фельдмаршалу Огильви, подробную инструкцію, какъ слѣдуетъ вывести армію изъ Гродны безъ боя со шведами въ полѣ, на что Петръ считалъ ее еще неспособной. Пользуясь этой инструкціей въ точности, наша армія, при начавшемся ледоходѣ на р. Нѣманѣ, покидаетъ Гродну, благополучно переходитъ рѣку, уничтожая за собой мосты и искусно заметая слѣды, уходитъ отъ шведовъ, бросившихся ее преслѣдовать.

Не достигнувъ рѣшительныхъ результатовъ на восточномъ фронтѣ, Карлъ XII весною 1706 года вновь обращается на западъ. Онъ вноситъ войну въ предѣлы Саксоніи, громитъ войска Августа и принуждаетъ послѣдняго на тяжкихъ условіяхъ заключить 25-го сентября миръ въ Альтранштадтѣ. Августъ отрекается отъ польскаго престола и отказывается отъ союза съ Россіей.

Теперь окончательно наступило время единоборства между Карломъ XII и Царемъ Петромъ. Считая, что съ отнятіемъ отъ шведовъ Ижорской земли главная цѣль войны достигнута, Царь былъ склоненъ заключить миръ со шведами при условіи сохраненія за нами сдѣланныхъ завоеваній. Но упоенный успѣхомъ, увѣнчанный славой искуснаго полководца, Шведскій король не соглашается на переговоры прежде, чѣмъ всѣ завоеванныя Петромъ земли будутъ возвращены.

Продолженіе войны было неизбѣжно. Предвидя вторженіе врага въ предѣлы Россіи, Царь Петръ собралъ нашу армію къ западной границѣ. Однако Царь Петръ не имѣлъ въ виду вступить на границѣ въ рѣшительный бой съ могучимъ врагомъ, не изнуреннымъ и не разстроеннымъ. Петръ рѣшилъ, уклоняясь отъ боя, завлечь врага внутрь необъятной Россіи. Отступая передъ шведами, наша армія должна была опустошать и разорять страну, чтобы лишить шведовъ возможности находить продовольствіе. Такими мѣрами Царь разсчитывалъ изнурить армію противника, истощить его силы и тогда уже нанести ему

окончательный ударъ. Небольшіе русскіе отряды должны были все время тревожить противника, нарушая его отдыхъ, изнуряя его постоянной борьбой.

Жителямъ западной пограничной полосы, отъ Пскова черезъ Смоленскъ и далѣе на югъ, Царь приказалъ съ приближеніемъ врага оставлять жилища, скрываться въ лѣсахъ и болотахъ, укрывая имущество и продовольственные припасы.

Пограничные города укрѣпляются; даже Москва приводится въ оборонительное состояніе.

Готовясь къ новому походу на Россію, Карлъ XII еще въ Саксоніи укомплектовалъ свою армію новыми подкрѣпленіями изъ Швеціи и наборами добровольцевъ въ Саксоніи и Помераніи.

1707 годъ шведская армія провела еще въ предѣлахъ Польши и Литвы, постепенно вытѣсняя оттуда русскія войска. Наша армія, уклоняясь отъ боя, отходила изъ Польши къ сѣверо-западной границѣ Россіи. Карлъ XII не терялъ надежды нагнать нашу армію въ Польшѣ и принудить ее къ бою.

Въ концѣ января 1708 года онъ изъ Гродны направляется по слѣдамъ русской арміи, но послѣ десятидневнаго марша, при сильнѣйшей стужѣ, по разоренной мѣстности, принужденъ остановить преслѣдованіе и расположиться для отдыха на зимнія квартиры, сперва между Вильною и Сморгонью, а затѣмъ у Радошковичей.

Весною 1708 года, вторгаясь въ Россію, Карлъ XII располагалъ слѣдующими силами: между Радошковичами, Долгиновымъ и Борисовымъ 35 тысячъ подъ начальствомъ короля; въ Ригѣ 14-тысячный корпусъ генерала Левенгаупта и въ Финляндіи 12-тысячный отрядъ генерала Либекера.

Противъ главныхъ силъ шведовъ дѣйствовала наша 70-тысячная армія подъ начальствомъ Шереметева; въ Ингерманландіи (Ижорская земля) оставленъ былъ 20-тысячный корпусъ Апраксина; въ Псковѣ стоялъ 5-тысячный конный отрядъ Боура. На Волыни собралось до 15-ти тысячъ подъ начальствомъ гетмана Синявскаго.

Перевѣсъ въ числѣ войскъ былъ на нашей сторонѣ, но по качеству эти войска, изъ коихъ мало кто участвовалъ въ завоеваніи Прибалтійскаго края и имѣлъ боевой опытъ, не могли быть сравниваемы съ побѣдоносными полками счастливаго въ бояхъ Шведскаго короля.

Тяжко было положеніе Московскаго Царя. Грозный противникъ стоялъ у западныхъ воротъ государства. Юго-востокъ страны охваченъ былъ заревомъ вспыхнувшихъ народныхъ вол-

пепіи, ходили смутные слухи о замышляемой измѣнѣ Малороссійскаго гетмана Мазепы.

Жившіе въ Москвѣ иностранцы считали, что „положеніе несчастнаго Царя становится отчаяннымъ". Многіе изъ ближайшихъ сотрудниковъ Царя тоже мрачно смотрѣли на грядущія событія, но... могущественно-спокойно смотрѣлъ на это „отчаянное" положеніе самъ Вѣнценосный Вождь русской арміи; надежда на благопріятный исходъ не покидала Царя. Учитывая тяжелое положеніе Петра, заносчивый врагъ полагалъ быстро покончить съ русской арміей, броситься въ сердце Россіи, въ Москву, лишить Петра трона, раздробить политическое единство государства и низвести Россію до положенія удѣльнаго времени. Такимъ образомъ, первоначальный планъ Шведскаго короля заключался въ движеніи по прямымъ путямъ къ столицѣ Московскаго царства.

Русская армія, подъ начальствомъ Шереметева, сторожила границу, наблюдая тѣ пути, по которымъ возможно было наступленіе шведовъ.

Когда выяснилось, въ концѣ іюня 1708 года, что шведская армія двинулась отъ Минска и совершила близъ м. Березина переправу черезъ рѣку Березину, то русская армія попыталась преградить путь шведамъ, сосредоточившись на неудобной позиціи у м. Головчино. Здѣсь 3-го іюня Карлъ XII атаковалъ нашу армію.

Русскія войска раздѣлены были болотами, не могли поддерживать связь во время боя. Дивизія Репнина, охваченная съ фланга шведами, потерпѣла пораженіе.

Одержавъ нерѣшительную побѣду при Головчинѣ, Карлъ XII занялъ Могилевъ. Встревоженный головчинскимъ дѣломъ, Царь Петръ прибылъ къ арміи и вступилъ въ командованіе войсками.

Потерпѣвъ неудачу въ попыткѣ силою оружія преградить путь шведамъ, русская армія вновь прибѣгла къ прежнему плану изнуренія противника и завлеченія его въ глубь страны.

Въ Могилевѣ Карлъ XII оставался болѣе мѣсяца. Испытывая крайнюю нужду во всемъ, онъ еще до прибытія въ Могилевъ посылаетъ въ Ригу повелѣніе Левенгаупту взять огромное количество боевыхъ припасовъ, присланныхъ изъ Швеціи, собрать возможно большее количество продовольствія въ Прибалтійскомъ краѣ и двигаться на соединеніе съ главными силами.

Настроеніе шведовъ въ Могилевѣ становится мрачнымъ. Въ хлѣбѣ уже замѣчается недостатокъ. Суровая, непривѣтливая страна недружелюбно встрѣчала пришельцевъ. Неуловимая русская конница производила частыя нападенія, уничтожала въ

окрестностяхъ припасы. Зловѣщія зарева пылавшихъ со всѣхъ сторонъ русскихъ деревень наглядно свидѣтельствовали о необдуманности шведскаго вторженія. Дурная погода вызвала развитіе болѣзней въ арміи. Впервые въ мужественное сердце молодого Шведскаго короля начинало закрадываться сомнѣніе въ успѣхѣ. Его попытки настигнуть, разбить и уничтожить врага—не имѣли успѣха.

Благоразумные шведскіе генералы совѣтовали королю оставаться въ Могилевѣ до прибытія Левенгаупта, но Карлъ XII, выдвинувшійся, въ погонѣ за русскими, уже къ востоку, не пожелалъ отступать. Онъ счелъ лучшимъ свернуть на Украйну, гдѣ его ждалъ помышлявшій объ измѣнѣ русскому Царю малороссійскій гетманъ Мазепа. Гетманъ обѣщалъ королю, что малороссійскій народъ перейдетъ на его сторону; для шведской

Генералъ-фельдмаршалъ
Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

арміи на Украйнѣ заготовлены были Мазепой огромные склады припасовъ. Карлъ повѣрилъ обѣщаніямъ Мазепы и потянулся въ далекую невѣдомую страну, не сомнѣваясь въ успѣшномъ концѣ.

Новый планъ Шведскаго короля скоро былъ обнаруженъ русскими, и наша армія стала преслѣдовать врага, все глубже и глубже проникающаго въ обширную страну. Труденъ былъ походъ шведовъ на Украйну. Имъ приходилось двигаться черезъ первобытные лѣса, нерѣдко цѣлыми днями идти въ водѣ, перебираясь черезъ болота и рѣки. Скудное питаніе подрывало силы солдатъ. Давно оторванные отъ родины, далеко заброшенные отъ своихъ селъ и городовъ, шведскіе воины начинали падать духомъ. Въ какую невѣдомую страну ведетъ ихъ упрямый повелитель? Къ чему понадобилось ему бродить по этимъ дикимъ лѣсамъ, унылымъ пустыннымъ болотамъ?

Сраженіе при Лѣсной.

А въ это время, во исполненіе повелѣнія Карла XII, генералъ Левенгауптъ съ 16-тысячнымъ корпусомъ и съ огромнѣйшимъ транспортомъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ двигался изъ Риги на соединеніе съ главными силами шведовъ. Узнавъ о движеніи Левенгаупта, Царь Петръ рѣшилъ обрушиться на этотъ шведскій отрядъ и нанести ему отдѣльное пораженіе. Цѣль была чрезвычайно важная. При удачномъ исходѣ этого нападенія армія Карла XII лишалась боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и тѣхъ подкрѣпленій, которыя необходимы были королю передъ рѣшительной борьбой съ русской арміей. Для нападенія на Левенгаупта былъ сформированъ отрядъ въ составѣ 10 драгунскихъ полковъ и 3 лучшихъ изъ пѣхотныхъ полковъ: драгунъ около 7 тысячъ, пѣхоты — около 5 тысячъ; отряду придана была только легкая полевая артиллерія; вмѣсто колеснаго обоза, взяты были только вьюки; пѣхота, для скорости передвиженія, посажена на коней. Начальствованіе надъ этимъ легкимъ корпусомъ принялъ на себя Царь Петръ. При исполненіи задачи этотъ отрядъ могъ разсчитывать на поддержку 5 тысячъ драгунъ Боура. Къ 20-му сентября назначенныя для дѣйствій противъ Левенгаупта войска сосредоточились у с. Романово и, вслѣдъ затѣмъ, направились къ Днѣпру. Въ то время, какъ русскіе осторожно подходили къ Оршѣ, шведы успѣли уже переправиться ниже по Днѣпру у Шклова и двинулись по дорогѣ на Пропойскъ. Такимъ образомъ, Царю Петру не удалось стать на пути слѣдованія Левенгаупта и теперь приходилось нагонять

шведскаго генерала; при этомъ выяснилось, что силы шведскаго отряда значительно превышаютъ наши предположенія: вмѣсто 8 тысячъ, у Левенгаупта оказалось 16, т. е. силы противника превосходили силы нашего легкаго корпуса.

Узнавъ о приближеніи Царя, Левенгауптъ отправилъ транспортъ съ прикрытіемъ къ Пропойску и, чтобы дать время транспорту переправиться черезъ р. Сожъ, рѣшилъ задержать русскій отрядъ. Нагнавъ Левенгаупта, Царь Петръ рѣшилъ немедленно атаковать шведовъ, невзирая на ихъ превосходство въ силахъ, но при этомъ послалъ приказъ генералу Боуру, находившемуся по близости, спѣшить къ полю битвы.

28-го сентября шведы заняли позицію у д. Лѣсной, на берегу р. Лѣснянки. Противникъ расположился на обширной полянкѣ, окаймленной лѣсомъ. Въ тылу у него находилась болотистая рѣка Лѣснянка, черезъ которую имѣлся мостъ. Обозъ былъ построенъ въ вагенбургъ (городокъ изъ повозокъ). Впереди обоза въ двѣ линіи построились главныя силы Левенгаупта, а еще далѣе впередъ къ небольшому перелѣску было выслано 6 баталіоновъ пѣхоты. Передъ перелѣскомъ находилась незначительная полянка.

Нашъ отрядъ направился къ Лѣсной двумя колоннами: правою—подъ начальствомъ Царя, въ составѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, одного баталіона Астраханскаго полка и 3-хъ драгунскихъ полковъ, и лѣвою—въ составѣ Ингерманландскаго пѣхотнаго и 7 драгунскихъ полковъ.

Едва нашъ отрядъ сталъ выходить на полянку передъ перелѣскомъ и выстраиваться въ боевой порядокъ, какъ шведскій авангардъ атаковалъ его лѣвую колонну. Шведамъ удалось потѣснить нашъ лѣвый флангъ и захватить 4 орудія, но въ это время Петръ Великій, зорко слѣдившій за ходомъ боя, выслалъ къ лѣвому флангу подкрѣпленіе изъ правой колонны. Шведы были оттѣснены, орудія отбиты и у врага взято еще 2 орудія. На плечахъ отступающихъ шведовъ наши вышли на поляну и развернулись въ боевой порядокъ.

Въ часъ дня Царь атаковалъ главную позицію шведовъ и своими повторными атаками принудилъ противника къ 5 часамъ отступить за вагенбургъ. Наконецъ, въ 5 часовъ на поле сраженія прибываютъ драгуны Боура.

Теперь Царь Петръ, подкрѣпивъ войска своего праваго фланга, наноситъ ударъ на лѣвомъ флангѣ противника, чтобы завладѣть мостами черезъ р. Лѣснянку и, такимъ образомъ, отрѣзать врагу путь отступленія. Послѣ сильнаго ружейнаго огня русскіе бросились въ штыки, опрокинули лѣвый флангъ

шведовъ и завладѣли мостомъ. Шведы укрѣпились за повозками и продолжали отстрѣливаться. Положеніе Левенгаупта было очень тяжелое, но на помощь изнемогавшимъ шведамъ спѣшилъ авангардъ, возвращенный изъ Пропойска. Лишь благодаря этой помощи, шведы, оттѣснивъ немного русскихъ, продержались до наступленія темноты.

Ночью Левенгауптъ вывелъ свои войска изъ вагенбурга и, оставивъ раненыхъ, обозы и орудія, отступилъ по Пропойской дорогѣ. Чтобы скрыть отступленіе, шведы всю ночь поддерживали бивачные огни.

Замѣтивъ на разсвѣтѣ бѣгство врага, Царь Петръ послалъ для преслѣдованія конный отрядъ генерала Флуга, но этому отряду удалось настигнуть лишь арьергардъ Левенгаупта. Шведскій генералъ, достигнувъ Пропойска, сжегъ остатки своего транспорта, такъ какъ мостъ черезъ р. Сожъ у этого пункта былъ уничтоженъ.

Лишь 5—6 тысячъ изъ 16-ти-тысячнаго отряда Левенгаупта переправились у Глинки черезъ р. Сожъ и присоединились къ Карлу XII. Надежда Шведскаго короля на значительное усиленіе его арміи не осуществилась. Шведская армія лишена была также подвоза боевыхъ припасовъ, столь необходимыхъ для предстоящей упорной борьбы. Это обстоятельство роковымъ образомъ отразилось на положеніи шведской арміи въ день Полтавскаго боя, когда шведская артиллерія должна была бездѣйствовать за недостаткомъ боевыхъ припасовъ.

Русскій Царь и его молодая армія ликовали. У деревни Лѣсной была одержана первая крупная побѣда надъ гордыми шведами, при чемъ русскій отрядъ былъ равнымъ по численности шведскому. Вѣра въ непобѣдимость шведовъ разсѣевалась какъ туманъ. Съ радостной надеждой смотрѣла на будущее молодая армія. Не прошло и года послѣ этого славнаго боя, какъ вся шведская армія была разбита при Полтавѣ. Побѣда у Лѣсной названа Царемъ Петромъ *„Матерью Полтавской побѣды“*. Загоралась заря побѣдной славы надъ русской арміей. Радостнымъ шепотомъ пролетѣла по Русской землѣ молва о крупномъ успѣхѣ русскаго оружія.

Съ угрюмой тоскою и затаенной тревогой встрѣтила шведская армія, заброшенная въ дебри Украйны, остатки отряда Левенгаупта. Невеселыя вѣсти распространяли эти бѣглецы. Разнеслась молва по всей шведской арміи о томъ, какъ превосходно сражались у Лѣсной молодыя войска Московскаго Царя. Это уже не та толпа неучей, которую такъ легко разсѣяли шведы подъ Нарвой въ началѣ войны. У Лѣсной, предъ

Бой при Лѣсной 28-го сентября 1708 г. Картина Мазуровскаго.

изумленными шведами, искусно маневрировали прекрасно обученныя войска, построенныя въ боевой порядокъ. А велъ въ бой эти войска самъ Царь-Великанъ. Орлинымъ взоромъ высмотрѣлъ онъ самое слабое мѣсто въ расположеніи шведовъ и нанесъ въ эту чувствительную точку грозный ударъ. Смутились гордыя сердца шведскихъ воиновъ отъ этихъ зловѣщихъ вѣстей. Все чаще и чаще тревожныя сомнѣнія стали закрадываться въ ихъ души.

Наступила глубокая осень, когда, послѣ долгаго изнурительнаго похода, достигла, наконецъ, шведская армія завѣтноїї Украйны. Надежды Карла XII на помощь и отдыхъ въ Украйнѣ не оправдались. Мазепа привелъ съ собою Шведскому королю лишь 2 тысячи мятежныхъ казаковъ; впослѣдствіи къ нимъ примкнула буйная толпа запорожцевъ, не представлявшая собою боевой силы. Украйна свято хранила присягу и осталась вѣрноїї своему Царю.

Городъ Батуринъ, столица гетмана, гдѣ много было собрано припасовъ для шведской арміи, былъ взятъ штурмомъ русскими войсками и преданъ огню. Гарнизонъ, преданный Мазепѣ, былъ перебитъ, продовольственные и боевые припасы уничтожены. Царь строго каралъ измѣнниковъ.

Карлъ XII мечталъ объ отдыхѣ для своей арміи. Шведы расположились на зимнія квартиры въ раіонѣ городовъ—Ромны, Гадячъ, Прилуки, Лохвица, гдѣ Мазепа также приготовилъ много продовольственныхъ припасовъ, но русскіе охватили этотъ раіонъ и со всѣхъ сторонъ наши небольшіе конные отряды всю зиму тревожили шведовъ внезапными нападеніями. Постоянная тревога изнуряла силы шведовъ. Зимовка ослабила шведскую армію. Неуловимый противникъ то и дѣло наносилъ ущербъ шведамъ. Силы ихъ таяли, а подкрѣпленія не прибывали. Польскій король Станиславъ Лещинскій, обѣщавшій помочь Карлу XII, не могъ сдержать слова, такъ какъ въ его странѣ все еще продолжалась междоусобная война.

Крымскій ханъ сталъ собирать, по повелѣнію Турецкаго султана, орды въ помощь шведамъ, но когда провѣдалъ султанъ, что русскіе готовятъ въ Азовскомъ морѣ сильный флотъ для дѣйствій противъ Крыма и Константинополя, то, устрашенный возможностью такихъ дѣйствій, отмѣнилъ свое повелѣніе.

Итакъ, Карлъ XII съ изнуренною арміей остался одинокимъ, заброшеннымъ въ далекую вражескую страну. Силы шведской арміи таяли, духъ былъ уже поколебленъ. Будущее рисовалось въ мрачномъ цвѣтѣ. Желѣзная дисциплина шведовъ пошатнулась. Были уже случаи неповиновенія; началось дезертирство.

Глухой ропотъ по временамъ стоялъ въ шведскомъ станѣ. Но напрасно благоразумные шведскіе генералы совѣтовали упрямому королю оставить Украйну и отойти въ Польшу, куда можно было притянуть свѣжія силы на помощь истощенной арміи,—Карлъ не послушался совѣтовъ. Онъ рѣшилъ осадить г. Полтаву, надѣясь этимъ привлечь къ осажденной крѣпости главныя силы русскихъ и тогда помѣряться съ ними въ бою.

Осада Полтавы.

Небольшая крѣпость Полтава, построенная на южной окраинѣ Московскаго царства для прикрытія страны отъ хищническихъ набѣговъ крымскихъ татаръ, лежала на правомъ берегу р. Ворсклы. Отъ рѣки городъ отдѣленъ былъ болотистымъ берегомъ. Не важны были укрѣпленія Полтавы; состояли они изъ земляныхъ валовъ съ деревянными палисадами. Хороши были эти валы съ палисадами для отраженія набѣговъ степныхъ хищниковъ, но трудно было за ними держаться противъ искусной арміи Шведскаго короля. Однако въ крѣпости находился вѣрный своему долгу 4-хъ-тысячный гарнизонъ, во главѣ гарнизона поставленъ былъ Царемъ мужественный комендантъ, полковникъ Иванъ Степановичъ Келлинъ. Къ гарнизону примкнула $2^1/_2$-тысячная дружина, составленная изъ гражданъ города Полтавы. Невелики были силы, но умѣютъ русскіе люди отстаивать достояніе своей родины. Не смущаетъ ихъ число враговъ. Умѣютъ постоять они за честь страны и скорѣе погибнутъ до послѣдняго, чѣмъ сдадутъ врагу то, что поручено имъ охранять. Когда выяснилось, что Шведскій король направляется въ Украйну, Царь Петръ приказалъ привести въ порядокъ полтавскія укрѣпленія. Крѣпость была снабжена продовольствіемъ и боевыми припасами, но послѣднихъ было немного. Полтава была важнѣйшимъ городомъ лѣвобережной Украйны. Взятіемъ Полтавы Карлъ XII разсчитывалъ смутить населеніе Малороссіи, поколебать среди него довѣріе къ Московскому Царю и русской арміи. Въ началѣ апрѣля подъ стѣнами крѣпости появились первыя развѣдочныя партіи шведовъ. Они съ большою дерзостью приближались къ крѣпости, желая высмотрѣть ея сооруженія; но сторожевые посты русскихъ не подпускали врага и отгоняли его въ поле.

Въ концѣ апрѣля уже сильныя колонны шведовъ пытаются овладѣть крѣпостью, но, благодаря стойкому сопротивленію гарнизона, несутъ потери, не достигая никакихъ результатовъ.

Эти неудачи принуждаютъ шведовъ отказаться отъ попы-

токъ съ налету овладѣть крѣпостью, и они, въ началѣ мая, приступили къ осадѣ. Передъ валами крѣпости шведы возвели укрѣпленія, вооруживъ ихъ орудіями, и отсюда стали приближаться къ городу, устраивая промежуточныя укрѣпленныя линіи (траншеи). Защитники Полтавы не оставались праздными зрителями осадныхъ работъ шведовъ. Подъ покровомъ ночи сильныя партіи изъ состава гарнизона безшумно приближались къ вражескимъ траншеямъ и внезапными атаками причиняли большой уронъ врагу, захватывая у него инструменты, разрушая возведенныя сооруженія. Пытался Карлъ XII произвести штурмъ крѣпости ночью, но бдительные сторожевые посты русскихъ своевременно предупреждали гарнизонъ объ опасности и шведы и на этотъ разъ встрѣтили единодушный отпоръ.

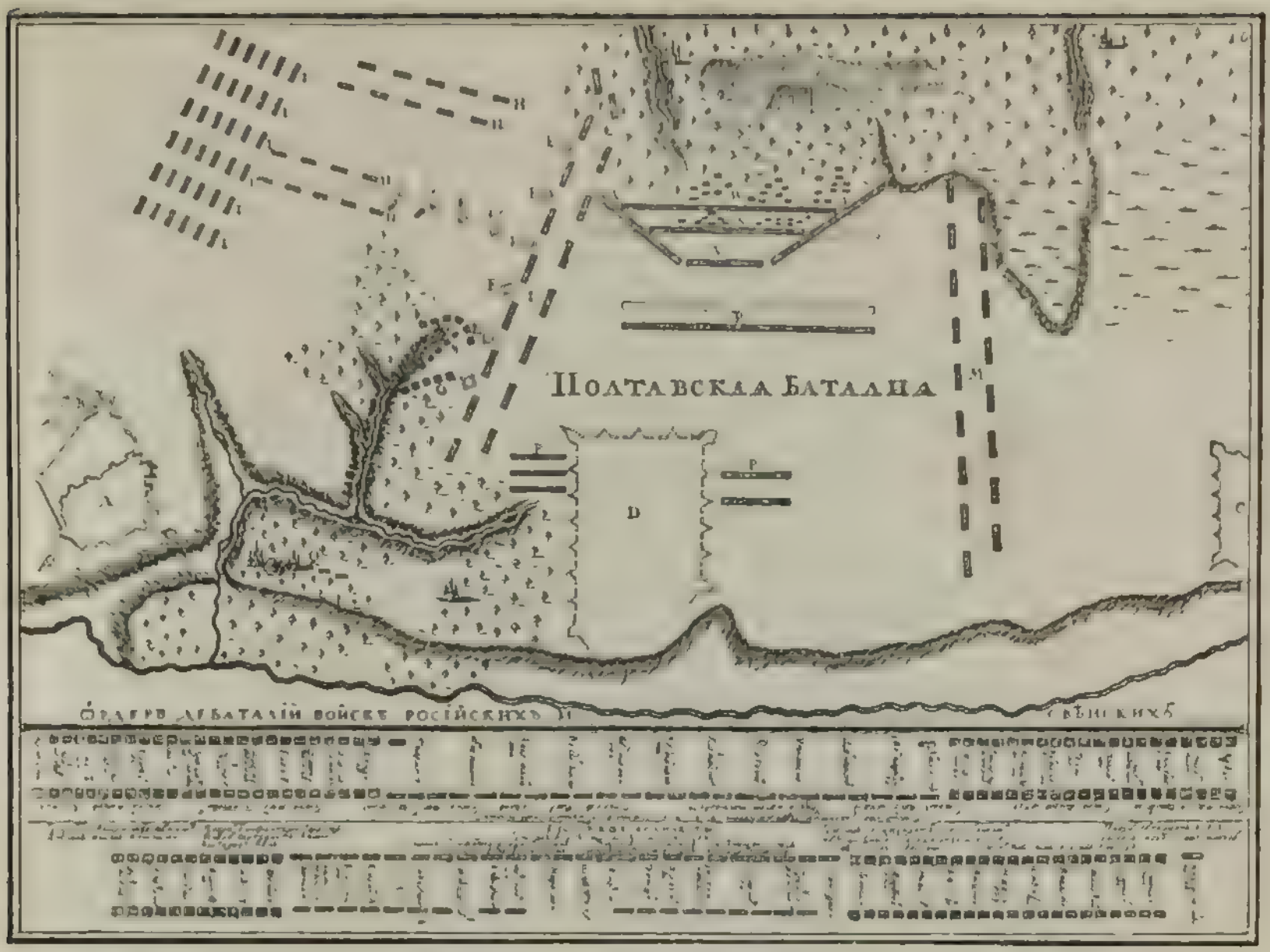
Задумалъ хитрый врагъ подвести подкопъ подъ крѣпостной валъ. Устроили шведы неподалеку отъ валовъ крѣпости колодезь и повели отъ него подземный рукавъ подъ крѣпость. Какъ кроты рылись въ землѣ шведы, но отъ бдительнаго взора доблестнаго коменданта не укрылись враги. Провѣдалъ онъ о подкопѣ, выслушалъ, въ какомъ мѣстѣ подошли къ крѣпости подъ землей враги, и, когда шведы заложили сильный пороховой зарядъ подъ крѣпостнымъ валомъ, защитники осторожно подкопались къ пороховому погребку и вынули зарядъ. Между тѣмъ шведы разсчитывали одновременно съ взрывомъ вала начать штурмъ крѣпости. 3-хъ-тысячный отрядъ приготовился къ приступу. По данному королемъ сигналу зажгли рукавъ, ведущій къ пороховому погребу, и, въ ожиданіи взрыва, штурмующій отрядъ сталъ приближаться къ крѣпости.

Спокойно притаился Полтавскій гарнизонъ за палисадомъ. Защитники перехитрили врага. Подпустивъ шведовъ на дистанцію близкаго ружейнаго выстрѣла, полтавцы встрѣтили ихъ дружнымъ залпомъ и нанесли имъ большой уронъ.

Такъ стойко и мужественно отбивался отъ врага въ первый мѣсяцъ осады Полтавскій гарнизонъ, не теряя надежды на скорую выручку крѣпости русской арміей.

Русская армія, въ началѣ осады Полтавы шведами, раздѣлена была на двѣ части: Меньшиковъ съ главными силами находился на лѣвомъ берегу Ворсклы, близъ Богодухова, собираясь выступить на выручку Полтавы, а особый отрядъ Шереметева и казаки Скоропадскаго были расположены по теченію р. Псла и продолжали тревожить шведовъ своими нападеніями.

Царь Петръ находился въ Воронежѣ, снаряжая флотъ и подготовляя особую армію на случай войны съ Турціей. По временамъ онъ посылалъ Меньшикову наставленія, предлагая



Літеры которые указуютъ на абрісѣ.

A: Городъ Полтава. B: Непрїятелскіе апроши. C: Первои на горѣ россїискїи транжаментъ перешедъ чрезъ рѣку. D: Вторыи транжаментъ. E: россїискїя редуты которыя вмѣстѣ съ транжаментомъ здѣланы. F: Другія редуты, которыя въ ту ночь предъ баталїею зачаты, и не успѣли отдѣлать. H: Непрїятелская їнфантерїя идущая на четыре колона. I Непрїятелская кавалерїя идущая на шесть колоновъ. K: Два россїискіе редуты отъ непрїятеля взятые. L: россїиская коннїца у редута стоящая и отъ непрїятеля такожъ атакованная. M: россїиская коннїца по отбитїи отъ редутъ на иномъ мѣстѣ стоящая. N: Непрїятелскіе шесть баталїоновъ и нѣсколко шквадроновъ отбїтые отъ редутъ къ лѣсу. O: россїискіе атакующія оныхъ. P: Выведенная на фланки изъ транжамента россїискїя пѣхоты часть. Q: Три баталіона посланные для коммунїкацїи съ городомъ. R: Воиско россїиское въ ордердебаталїи построено. S: Непрїятелское воїско въ ордердебаталїи стоящее. V: россїиская первая лїнїя атакующая и побѣждающая непрїятеля. W: Непрїятель бѣжащїи.

отвлечь вниманіе шведовъ отъ Полтавы нападеніемъ на Опошню, гдѣ находилась главная квартира Шведскаго короля; кромѣ того, Царь совѣтовалъ изыскать способъ подкрѣпить людьми и боевыми припасами гарнизонъ Полтавы. Однако нападеніе на Опошню не привело къ ожидаемымъ результатамъ. Шведы отбили нападающихъ и удержались въ Опошнѣ, но все же русскимъ удалось подкрѣпить 9-ю стами солдатъ гарнизонъ Полтавы.

Эту трудную задачу блестяще выполнилъ бригадиръ Головинъ. Переодѣвъ солдатъ въ шведскіе мундиры, Головинъ, въ часъ смѣны шведскихъ сторожевыхъ карауловъ, смѣло повелъ сквозь непріятельскую линію свой отрядъ. „Кто идетъ?“ окрикнули Головина изъ ближайшаго караула.—„Веду команду для окопныхъ работъ подъ стѣнами крѣпости“, бодро отвѣчалъ по-нѣмецки бравый бригадиръ. Благополучно миновавъ линію карауловъ, Головинъ подходилъ уже къ передовымъ постамъ шведовъ, находившимся близъ крѣпостныхъ валовъ. Здѣсь обманъ былъ обнаруженъ, но не успѣли шведы прійти въ себя отъ изумленія при видѣ переодѣтыхъ враговъ, какъ Головинъ смѣло бросился на ошеломленныхъ шведовъ въ штыки и, переколовъ до 200 человѣкъ, пробился къ крѣпостнымъ воротамъ. Разсвирѣпѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изумился Шведскій король, узнавъ объ удивительной продѣлкѣ Головина. „Я вижу, что мы научили русскихъ военному искусству“, съ грустью сказалъ король. Чтобы преградить сообщеніе крѣпости съ русской арміей, шведы охватили городъ полукольцомъ укрѣпленій, примкнувъ ихъ флангами къ рѣкѣ.

Въ концѣ мая Шереметевъ, по повелѣнію Петра, присоединился къ Меньшикову и вся русская армія расположилась лагеремъ противъ Полтавы и приступила къ постройкѣ плотины и моста изъ фашинъ (вязки хворосту) по болотистому берегу Ворсклы, чтобы приблизиться къ осажденной крѣпости.

Осадныя работы шведовъ вяло подвигались впередъ. Ощущался недостатокъ въ необходимыхъ инструментахъ, а главнымъ образомъ, въ боевыхъ припасахъ.

1-го іюня, послѣ продолжительнаго перерыва, шведы внезапно открыли по городу артиллерійскій огонь. Въ городѣ начался пожаръ, и защитники крѣпости бросились тушить огонь. А между тѣмъ, послѣ артиллерійской подготовки, шведы стремительно бросились на штурмъ. Атака была неожиданной; на валахъ было незначительное число защитниковъ. Легко опрокинувши ихъ, шведы водрузили уже на валу королевское знамя, но изъ города къ мѣсту боя стремились войска и городская дружина. Сильнымъ натискомъ врагъ былъ опрокинутъ и сброшенъ съ вала.

Попытался было Карлъ XII склонить мужественнаго коменданта къ сдачѣ, обѣщая почетныя условія капитуляціи и угрожая безпощаднымъ истребленіемъ гарнизона и жителей въ случаѣ отказа. Но не смутилось львиное сердце доблестнаго коменданта. Отпустивъ съ отказомъ въ сдачѣ крѣпости присланн-

наго парламентера, Келлинъ, вслѣдъ затѣмъ, во главѣ гарнизона произвелъ вылазку и захватилъ у шведовъ 4 пушки.

4-го іюня къ арміи прибылъ Царь Петръ. Первымъ дѣломъ его было дать знать осажденному гарнизону о своемъ прибытіи, поблагодарить своихъ вѣрныхъ слугъ за совершенные подвиги и пообѣщать скорую выручку. Въ пустомъ ядрѣ царское посланіе переброшено было черезъ Ворсклу въ осажденный городъ. Сильно забились отъ радости сердца мужественныхъ защитниковъ Полтавы, когда узнали они о ласковой царской вѣсточкѣ. Какъ прахъ разсѣялось уныніе, возросла вѣра въ благополучный конецъ обороны. Собравшись въ храмъ, воины и граждане передъ образомъ Пресвятой Богородицы поклялись до послѣдней капли крови сражаться за великое дѣло Царево.

Въ отвѣтномъ письмѣ полковникъ Келлинъ увѣрялъ Царя о несокрушимомъ мужествѣ гарнизона, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлялъ объ истощеніи боевыхъ припасовъ.

Для отвлеченія вниманія врага отъ Полтавы, Петръ предписываетъ гетману Скоропадскому чаще тревожить шведовъ съ тыла и съ этою же цѣлью перебрасываетъ на правый берегъ Ворсклы выше и ниже Полтавы отряды генераловъ Ренне и Алларта. Однажды, получивъ извѣстіе о готовящейся переправѣ русской арміи черезъ Ворсклу, Карлъ XII отправился къ рѣкѣ, чтобы лично произвести развѣдку. Вмѣстѣ съ генераломъ Левенгауптомъ король долго прогуливался верхомъ на конѣ вдоль рѣки подъ огнемъ русскихъ постовъ. Несмотря на уговоры Левенгаупта, упрямый король не хотѣлъ оставить опаснаго мѣста и былъ здѣсь раненъ въ пятку лѣвой ноги. Пуля засѣла между пальцами. Пришлось произвести операцію, и король, въ самые рѣшительные дни назрѣвающихъ крупныхъ событій, принужденъ былъ пролежать въ постели.

Несмотря на всѣ попытки Царя Петра отвлечь вниманіе шведовъ отъ Полтавы, врагъ продолжалъ упорно осаждать крѣпость. Съ каждымъ днемъ положеніе крѣпости ухудшалось. Комендантъ вновь извѣщалъ о недостаткѣ боевыхъ припасовъ. Собранный Царемъ военный совѣтъ принялъ рѣшеніе приблизиться къ городу помощью окоповъ, но мѣра эта была неосуществимой.

Наконецъ, полковникъ Келлинъ доносилъ, что пороху у осажденныхъ осталось не болѣе, какъ на двѣ недѣли. Вновь собралъ Царь военный совѣтъ и теперь пришли къ убѣжденію, что только немедленная помощь можетъ спасти крѣпость отъ паденія, что безъ рѣшительнаго сраженія не обойтись. Предстояло великое дѣло, къ которому уже давно готовилась русская армія.

19-го іюня русская армія покинула свой лагерь и перешла вверхъ по Ворсклѣ къ дер. Черняхово. Желая сосредоточить къ полю битвы возможно большія силы, Царь предписалъ гетману Скоропадскому идти на соединеніе съ арміей. Царь Петръ прекрасно понималъ мудрое правило, подтвержденное всѣми великими полководцами, что въ бою не можетъ быть лишнихъ бойцовъ, что на полѣ сраженія нужно сосредоточить къ рѣшительному бою все, что возможно.

20-го іюня русская армія по мосту, наведенному у дер. Петровки, и прилегающимъ бродамъ перешла на правый берегъ рѣки. Переправу прикрывали на правомъ берегу отряды Рене и Алларта. Переправившаяся армія немедленно построила для себя укрѣпленный лагерь у дер. Семеновки, а мость былъ прикрытъ особымъ укрѣпленіемъ.

Вѣсть о переправѣ русской арміи встревожила Шведскаго короля. Не оставалось сомнѣній, что Русскій Царь желаетъ помѣряться силами въ открытомъ полѣ. Прежде, чѣмъ обратиться лицомъ къ надвигающемуся грозному врагу, упрямый Шведскій король производитъ послѣднюю попытку къ овладѣнію Полтавой, подъ слабыми укрѣпленіями которой вотъ уже три мѣсяца безуспѣшно бьется его армія

21-го іюня начался послѣдній ужасный 2-хъ-дневный штурмъ Полтавы.

Король требовалъ отъ своей арміи во что бы то ни стало овладѣть крѣпостью. Съ распущенными знаменами, подъ бой барабановъ бросались ожесточенные враги на валы крѣпости. Гарнизонъ изнемогалъ въ неравной борьбѣ. Не только воины и дружинники, но и всѣ жители города вступили въ бой съ врагомъ. Дряхлые старики, женщины и малыя дѣти сражались бокъ о бокъ съ гарнизономъ крѣпости. Дрались косами, вилами, дубинами; за недостаткомъ снарядовъ и пуль, осыпали врага градомъ камней. Подобно бѣшенымъ волнамъ, заливали шведскія колонны полуразрушенные валы крѣпости. Уже нѣсколько разъ были валы во власти врага. Но умѣлъ въ эти страшныя минуты отстоять гарнизонъ Полтавы добытую дорогою цѣною славу свою. Вслѣдъ за всесокрушающей волной вражескаго натиска, изъ глубины осажденной твердыни подымался другой грозный потокъ. Еще выше вздымался его гребень, могучій порывъ гналъ его впередъ; съ бѣшенымъ ревомъ взбирался онъ на грозные валы и смывалъ обезсилившаго врага. Густо усѣяны были полтавскіе валы трупами шведовъ, но и на этотъ разъ твердыня осталась въ рукахъ мужественнаго гарнизона.

Полтавская побѣда 27-го іюня 1709 г. Картина Коцебу.

Это была послѣдняя попытка Карла XII овладѣть крѣпостью. Теперь ему нужно было повернуть фронтъ навстрѣчу приближающемуся сѣверному богатырю.

Полтавское сраженіе.

Переправившись 20-го іюня на правый берегъ Ворсклы, русская армія 4 дня укрѣпляла лагерь у дер. Семеновки, въ 8-ми верстахъ отъ Полтавы. 25-го іюня наша армія продвинулась еще на 3 версты къ осажденному городу и расположилась у дер. Яковцы, устроивши здѣсь новый укрѣпленный лагерь. Предусмотрительный Вождь русской арміи принималъ мѣры, обезпечивающія свободное отступленіе арміи въ случаѣ неудачнаго для насъ исхода боя. Царь Петръ медлилъ вступить въ бой со шведами, ожидая полнаго сосредоточенія своихъ силъ. Со дня на день поджидалъ онъ прибытія съ береговъ Волги спѣшившихъ къ намъ на помощь 30—40 тыс. калмыковъ Аюкихана. Намѣченнымъ днемъ атаки шведской арміи было 29-е іюня, день ангела Царя Петра, но 25-го въ русскій лагерь прибылъ перебѣжчикъ, доложившій Царю, что 27-го шведы предполагаютъ атаковать русскую армію. „*На начинающаго Богъ*“, промолвилъ спокойно Царь, узнавъ эту новость, и сталъ дѣлать послѣднія приготовленія къ бою.

Вдумчиво и серьезно готовился Царь Петръ къ предстоящему великому событію, отъ исхода котораго зависѣла дальнѣйшая судьба Россіи. На предстоящій бой онъ смотрѣлъ, какъ на „*зѣло опасное дѣло*“, какъ на рѣшительное, неизбѣжное средство, къ которому нужно прибѣгнуть для достиженія желанной цѣли.

Укрѣпленный русскій лагерь, у дер. Яковцы, тыломъ своимъ примыкалъ къ крутому берегу р. Ворсклы. Вправо отъ лагеря тянулась лощина, а влѣво простирался лѣсъ до Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Передъ фронтомъ находиласьполяна шириною до двухъ верстъ, окаймленная съ сѣверозапада другимъ лѣсомъ. Между этимъ лѣсомъ и монастыремъ оставался открытый промежутокъ шириною до 1 версты. Этимъ свободнымъ промежуткомъ только и могли воспользоваться шведы для подхода отъ Полтавы къ русскому лагерю. Предвидя, что врагъ поведетъ наступленіе между лѣсами, Царь Петръ приказалъ построить въ проходѣ между лѣсами укрѣпленную линію, состоящую изъ шести отдѣльныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій (редутовъ), находящихся на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого. Эта укрѣпленная линія была пе-

редовой позиціей, на которую должна была наткнуться наступающая шведская армія. Шведы должны были или штурмовать эти укрѣпленія, на что нужно было бы потратить много силъ и времени, или прорваться между редутами, а въ этомъ случаѣ защитники редутовъ могли разстрѣливать прорывающіяся колонны. Блестящая мысль создать такую прерывчатую линію отдѣльныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій на полѣ сраженія принадлежала Царю Петру, до него ни одинъ полководецъ не примѣнилъ еще этого превосходнаго пріема.

Значеніе укрѣпленной линіи редутовъ увеличивалось еще тѣмъ, что, прорвавшись сквозь эту огневую полосу, шведы попадали на поляну передъ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, подставляя свой правый флангъ подъ огонь изъ послѣдняго.

26-го іюня Царь Петръ приказываетъ построить еще одну укрѣпленную линію изъ 4 редутовъ, проходящую отъ середины первой, подъ прямымъ угломъ къ ней. Эта новая линія должна разрѣзать наступающія колонны шведовъ, раздѣлить ихъ, при чемъ вражескія колонны, проходя вдоль этой линіи, подставятъ свои фланги подъ огонь съ редутовъ. Но, за недостаткомъ времени, эти 4 редута ко дню сраженія не были еще закончены.

Постройкой укрѣпленія впереди моста, у пункта переправы черезъ р. Ворсклу, 2-хъ укрѣпленныхъ лагерей (одного у дер. Семеновки, другого у дер. Яковцы) и линіи редутовъ Петръ Великій чрезвычайно усиливалъ свою позицію и вполнѣ обезпечивалъ русскую армію отъ гибельныхъ послѣдствій при неудачномъ исходѣ боя. Ко дню рѣшительнаго боя армія Русскаго Царя состояла изъ 61 баталіона пѣхоты, 23 драгунскихъ полковъ и одного эскадрона (Генеральный) и 72 орудій, всего около 50-ти тысячъ человѣкъ.

По численности эта армія не такъ уже сильно превосходила ту, которую такъ легко разгромилъ за 9 лѣтъ до Полтавской битвы молодой Шведскій король подъ Нарвой съ небольшими силами; но велика была разница между участниками нарвскаго пораженія и той грозной силой, съ которой предстояло вновь вступить въ бой Шведскому королю.

Девятилѣтняя суровая боевая школа воспитала и образовала молодую русскую армію. Какъ сталь, закаляясь въ огнѣ, становится упругой и твердой, такъ закрѣплялась въ борьбѣ русская армія. Уже первыя кровавыя страницы ея исторіи пестрѣли славными именами одержанныхъ побѣдъ. Въ рядахъ арміи были уже побѣдоносные полки, покрывшіе себя славой при завоеваніи Прибалтійскаго края, при взятіи шведскихъ крѣпостей, наконецъ, въ знаменитомъ бою у Лѣсной. Въ ря-

дахъ полковъ много было опытныхъ воиновъ, вполнѣ усвоившихъ уже ратное дѣло. Не мало славныхъ именъ боевыхъ начальниковъ, доблестныхъ сподвижниковъ Царя, выдвинула также 9-лѣтняя война.

Было Царю съ кѣмъ совѣтъ держать.

Его ближайшими помощниками были: фельдмаршалъ графъ Б. П. Шереметевъ, спокойный, осторожный, но основательно знающій военное дѣло; князь А. Д. Меньшиковъ, превосходный кавалерійскій генералъ, соединявшій въ себѣ разсудительность съ быстрой рѣшительностью и смѣлостью; далѣе слѣдовали храбрые военачальники: князь М. М. Голицынъ; князь А. И. Репнинъ и превосходный артиллеристъ и инженеръ Я. В. Брюсъ.

Вдохновляемые Царемъ, эти блестящіе сподвижники его въ дѣлахъ ратныхъ напрягали всѣ усилія, чтобы создать могучую армію въ обновляемой странѣ, и блестящая Полтавская побѣда показала, что эта работа не пропала безслѣдно.

Силы шведовъ значительно уступали по численности нашимъ. Въ составъ арміи ко дню сраженія входило 24 баталіона пѣхоты, 22 полка конницы и 4 орудія, всего около 25 тысячъ человѣкъ. Кромѣ этого, около 6 тысячъ шведовъ и казаковъ были оставлены частью для охраны укрѣпленій подъ Полтавой, частью для прикрытія обоза и артиллеріи, не принимавшей участія въ бою за недостаткомъ боевыхъ припасовъ, наконецъ, частью для сторожевой службы вдоль р. Ворсклы, ниже Полтавы.

Еще 26-го іюня русская армія, въ виду близости шведовъ и возможности ихъ нападенія, приготовилась къ встрѣчѣ противника. Линію редутовъ заняли два баталіона пѣхоты подъ начальствомъ генерала Айгустова. За линіей укрѣпленій, въ промежуткахъ между редутами, стали 23 полка и одинъ эскадронъ конницы, подъ начальствомъ свѣтлѣйшаго князя Меньшикова. Казаки Скоропадскаго расположились на дорогахъ, ведущихъ отъ Полтавы на западъ, съ цѣлью воспрепятствовать отступленію противника кратчайшими путями въ Польшу. Остальная конница и вся пѣхота размѣстились въ укрѣпленномъ лагерѣ у деревни Яковцы.

Одновременно съ подготовкой поля сраженія къ назрѣвающему бою Петръ Великій не позабылъ поднять духъ своей арміи передъ предстоящимъ ей великимъ подвигомъ. Царь и его армія наканунѣ боя возносили горячія молитвы Всевышнему Творцу о дарованіи побѣды. Подобно великому князю Димитрію Донскому, объѣзжавшему наканунѣ знаменитой Куликовской битвы ряды своихъ воиновъ и призывавшему ихъ постоять

Петръ водружаетъ крестъ на братской могилѣ русскихъ воиновъ, погибшихъ въ Полтавскомъ бою.

за Русскую землю, и Царь Петръ объѣзжалъ стройные ряды молодыхъ полковъ своихъ и напоминалъ имъ объ исключительной важности для Россіи предстоящаго боя. Петръ говорилъ своимъ войскамъ о погибельныхъ для нашего отечества замыслахъ Шведскаго короля, мечтающаго унизить Россію, раздѣлить ее на небольшіе удѣлы. Царь напоминалъ о томъ, какъ съ помощью Божіей разрушились козни враговъ. Вѣрнымъ присягѣ остался малороссійскій народъ, не получилъ Шведскій король обѣщанной ему помощи отъ Мазепы и Станислава Лещинскаго, не поддержали его турки и татары. Невзгоды, лишенія и частичныя наши побѣды подорвали силы шведской арміи, не много осталось уже ихъ. Нужно довершить побѣду надъ остатками шведскихъ силъ. *„Порадѣйте же, товарищи! Вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ“.*

Гвардейскимъ полкамъ Царь напомнилъ о глумленіи врага надъ святою нашею церковью, о кичливости Шведскаго короля, который росписалъ уже въ Москвѣ квартиры для своего войска и своего генерала Шпара назначилъ генералъ-губернаторомъ московскимъ. И, подъ вліяніемъ этихъ царскихъ рѣчей, разгорались жаждою отмщенія сердца русскихъ воиновъ, проникались они несокрушимою рѣшимостью положить животъ свой за дорогое отечество и великаго своего горячо любимаго Царя. На царскій призывъ отъ имени арміи отвѣтилъ горячей рѣчью М. М. Голицынъ: „Великодержавный Царь-Государь! Ты видѣлъ трудъ и вѣрность наши, видѣлъ храбрость твоихъ солдатъ въ бою съ Левенгауптомъ, когда цѣлый день стояли подъ огнемъ и не смѣшали шеренгъ, не уступили ни пяди земли; четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгорались, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли. Нынѣ же войско то же и мы, рабы твои, тѣ же. Уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда“. *„И я уповаю“*,—сказалъ Царь, выслушавъ это торжественное завѣреніе своего вѣрнаго слуги о твердой рѣшимости русской арміи постоять за общее дѣло.

Послѣдній завѣтъ Царя своимъ воинамъ наканунѣ боя выраженъ былъ въ безсмертномъ приказѣ, прочитанномъ войскамъ передъ сраженіемъ. *„Воины!“* взывалъ Царь, *„пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не*

дорога; жила бы только Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея".

И откликнулись русскія сердца на этотъ царственный призывъ, глубоко запалъ онъ въ душу каждаго воина и вызвалъ тотъ высокій подъемъ духа, тотъ всесокрушающій порывъ, передъ которымъ не могли устоять вражескія силы.

Весь день 26-го іюня въ шведскомъ станѣ, подъ Полтавой, шли поспѣшныя приготовленія къ предстоящему бою. Превозмогая сильную боль, причиняемую раной, король отдавалъ послѣднія распоряженія. Пѣхота раздѣлена была на четыре колонны и должна была начать наступленіе. За пѣхотой, въ шести колоннахъ, должна была слѣдовать конница. Король не могъ, вслѣдствіе раны, сѣсть на коня и лично командовать своею арміей въ день боя, поэтому онъ назначилъ главнокомандующимъ фельдмаршала Реншильда. Общее же командованіе надъ пѣхотой было поручено генералу Левенгаупту.

Шведскія войска строились по колоннамъ. Карлъ XII въ коляскѣ объѣзжалъ войска и старался ободрить ихъ рѣчами. Высокомѣрны были рѣчи Шведскаго короля. Напоминая своимъ воинамъ о былой славѣ, объ одержанныхъ блестящихъ побѣдахъ, король внушалъ имъ вѣру въ свои силы, въ несомнѣнный предстоящій успѣхъ. Онъ и теперь продолжалъ презрительно относиться къ своему врагу и, не сомнѣваясь въ пораженіи русской арміи, приглашалъ своихъ воиновъ на пиръ въ шатрѣ Московскаго Царя. „Онъ приготовилъ намъ много кушанья", говорилъ Шведскій король, „идите же завтра туда, куда ведетъ васъ слава". И, дѣйствительно, многіе изъ генераловъ шведской арміи попали на слѣдующій день на пиръ въ шатеръ Московскаго Царя, но... лишь въ качествѣ военноплѣнныхъ.

Промелькнула короткая лѣтняя ночь. Въ 2 часа ночи, чуть зазалѣлся востокъ, какъ Шведскій король снова появился передъ своей арміей. Тихо было во вражескомъ станѣ. Стройныя колонны уже изготовились къ движенію. „Начинайте съ Богомъ",— громко сказалъ король фельдмаршалу Реншильду и повелительнымъ жестомъ руки указалъ на лагерь русской арміи. Раздались короткія, тихія команды—и глубокія колонны шведской пѣхоты, заколыхавшись, одновременно тронулись съ мѣста и направились къ темнѣвшей вдали линіи русскихъ укрѣпленій. Гулко звучали шаги многихъ тысячъ людей, нарушая покой лѣтняго утра. Не спали уже и наши.

Зоркіе и внимательные наши разъѣзды тотчасъ же обнаружили движеніе врага и донесли о его наступленіи Меньшикову, который далъ знать объ этомъ Царю Петру. Защитники перед-

нихъ редутовъ, между тѣмъ, съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивались къ все усиливающемуся гулу, производимому приближающимися колоннами шведской пѣхоты. Вотъ, при блескѣ вспыхнувшей зари, уже въ недалекомъ разстояніи замелькали синіе мундиры шведовъ. Все ближе и ближе подходятъ враги. Тогда князь Меньшиковъ, выстроивъ своихъ драгунъ въ боевой порядокъ, смѣло двинулся навстрѣчу шведамъ, желая ихъ встрѣтить возможно раньше и тѣмъ выиграть время для изготовленія къ бою главныхъ силъ. Когда шведы увидѣли стройно, какъ на парадѣ, двигавшійся противъ нихъ широкій фронтъ русскихъ драгунъ, то, по командѣ „кавалерія впередъ", ихъ конница быстро проскакала въ промежутки между колоннами своей пѣхоты и стремительно бросилась на нашу конницу. Грудью встрѣтили они ударъ лучшей въ то время шведской конницы, и въ 3-мъ часу утра передъ редутами кипѣлъ уже горячій бой.

Сперва шведскіе кирасиры потѣснили нашу кавалерію, но, быстро оправившись, наша конница частыми повторными ударами отгѣснила шведовъ. Нижегородскій драгунскій полкъ стремительнымъ натискомъ отбросилъ кирасиръ, при чемъ кирасирскій шведскій штандартъ захватывается каптенармусомъ Нижегородскаго полка Аврамомъ Антоновымъ. Потерявъ еще нѣсколько знаменъ, шведская конница отхлынула назадъ и укрылась за свою пѣхоту, возстанавливая разстроенный порядокъ. Тогда на смѣну своей конницѣ выдвинулась славившаяся своими стремительными и настойчивыми атаками шведская пѣхота. Она всѣ усилія свои направила на овладѣніе редутами, которые мѣшали продвинуться всему боевому порядку впередъ, нарушая его стройность и устойчивость. Но защитники редутовъ уже были вполнѣ готовы достойно встрѣтить врага.

Заряженныя фузеи зловѣще выглядываютъ изъ-за земляныхъ насыпей. Заднія шеренги наготовѣ держатъ заряженныя ружья, чтобы передать ихъ въ переднюю линію, когда послѣдняя откроетъ огонь. Тяжело было положеніе защитниковъ двухъ переднихъ редутовъ, выдвинутыхъ впередъ. За недостаткомъ времени не успѣли закончить постройку этихъ редутовъ. Лишь незначительно возвышающіяся насыпи скрываютъ небольшіе гарнизоны этихъ укрѣпленій, на которыя долженъ обрушиться первый натискъ врага.

Дружными залпами встрѣтили русскіе приближающихся шведовъ. Редуты окутались пороховымъ дымомъ. Огонь не остановилъ врага. Правофланговая колонна генерала Росса, приблизившись къ передовому редуту, стремительно бросилась въ штыки и переколола немногихъ защитниковъ его. Съ такимъ же

порывомъ овладѣваютъ шведы вторымъ неоконченнымъ редутомъ. Нападенія на 3-й и послѣдующій редуты отбиты были дружнымъ огнемъ обороняющихся. Жестокій, упорный бой продолжался уже больше часу; за это время главныя силы русскихъ успѣли уже изготовиться къ бою, а потому нашей молодецкой конницѣ и славнымъ немногочисленнымъ защитникамъ редутовъ Царь Петръ посылаетъ приказаніе отойти на главную позицію у укрѣпленнаго лагеря.

Но князю Меньшикову, остановившему порывъ шведовъ, заставившему ихъ прекратить наступленіе, жаль было отходить;

Памятникъ Полтавской побѣдѣ въ г. Полтавѣ.

онъ мечталъ здѣсь же, у передовыхъ редутовъ, совершенно покончить со шведами. И вмѣсто того, чтобы отступать, онъ проситъ Царя разрѣшить ему остаться, гдѣ онъ стоялъ, и прислать ему на подмогу хотя бы немного пѣхоты.

Между тѣмъ шведы еще нѣсколько разъ атакуютъ не взятые ими продольные редуты, но, по прежнему, безъ всякаго успѣха. Наконецъ, мужественный отпоръ защитниковъ редутовъ, поддержанныхъ конницей, заставляетъ Карла XII рѣшиться на обходъ редутовъ съ сѣверной стороны. Отойдя нѣсколько назадъ и плотно сомкнувшись, шведы двинулись мимо продоль-

ныхъ редутовъ съ ихъ сѣверной стороны. Но наша конница, руководимая искуснымъ, смѣлымъ, рѣшительнымъ и опытнымъ своимъ начальникомъ, княземъ Меньшиковымъ, во-время замѣтила маневръ шведовъ, быстро передвинулась къ сѣверу и могучей стѣной крѣпко заслонила промежутокъ между редутами и Будищенскимъ лѣсомъ. Здѣсь вновь наши драгуны вступили въ горячій бой со смѣлымъ и энергичнымъ противникомъ, всѣми силами стараясь не допустить его за линію поперечныхъ редутовъ.

Четырнадцать знаменъ и штандартовъ были трофеями нашей конницы въ этой славной сѣчи, покрывшей ее неувядаемой славой. Взятыя знамена были отправлены къ Царю Петру, какъ доказательство нашего успѣха на передовой позиціи. Тѣмъ не менѣе, однако, Царь вновь шлетъ приказаніе своему любимцу Меньшикову отвести конницу назадъ.

Въ это же время Петръ узнаетъ, что, при своемъ движеніи къ сѣверу отъ продольныхъ редутовъ, шведская армія раздѣлилась на двое и часть ея, въ составѣ 6 баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ генераловъ Шлиппенбаха и Росса, оказалась отрѣзанной редутами отъ остальныхъ войскъ и, опасаясь отдѣльнаго пораженія, укрылась въ лѣсу, лежащемъ къ югу отъ редутовъ.

Отъ орлинаго взора Царя Петра, зорко наблюдавшаго за ходомъ боя, не укрылось опасное положеніе колонны Шлиппенбаха и Росса. Мгновенно у Царя Петра зарождается мысль нанести отдѣльное пораженіе этой колоннѣ. Съ этой цѣлью онъ приказываетъ Меньшикову съ пятью баталіонами пѣхоты и 5-ю драгунскими полками направиться къ Монастырскому лѣсу и атаковать Росса.

Начальствованіе же надъ всей остальной конницей, бившейся у редутовъ, Царь вручаетъ генералу Боуру и приказываетъ ему тотчасъ отходить на правый флангъ укрѣпленнаго лагеря.

Разстроенная и понесшая большія потери колонна Росса была стремительно атакована Меньшиковымъ. Потрясенная предшествующимъ боемъ, она не могла сдержать натиска свѣжихъ русскихъ силъ. Послѣ короткаго боя, понеся большія потери, эта колонна въ совершенномъ безпорядкѣ бросилась дальше въ лѣсъ, но русскія войска продолжали громить ее. Остатки колонны Росса бросились къ траншеямъ, устроеннымъ шведами подъ Полтавой, надѣясь здѣсь найти спасеніе. Для преслѣдованія этихъ бѣглецовъ Меньшиковъ отрядилъ пѣхоту подъ начальствомъ ген. Ренцеля, а съ конницей поспѣшилъ вернуться на поляну, гдѣ назрѣвалъ уже рѣшительный моментъ боя.

Генералъ Ренцель принудилъ Росса и большую часть пѣхоты, оставленную Карломъ XII подъ Полтавой, положить оружіе. Мазепа съ мятежными казаками и часть шведовъ, завидѣвъ русскую пѣхоту, бѣжали внизъ по Ворсклѣ къ Переволочнѣ. Многострадальный полтавскій гарнизонъ съ живѣйшей радостью привѣтствовалъ появленіе подъ стѣнами крѣпости русскихъ войскъ, предвѣстниковъ блестящей побѣды.

Тѣмъ временемъ фельдмаршалъ Реншильдъ, видя отступленіе нашей конницы и маленькихъ геройскихъ гарнизоновъ редутовъ, приказываетъ своей пѣхотѣ прорваться сквозь линію русскихъ укрѣпленій. Приказаніе это тотчасъ же исполняется.

Но едва лишь шведская пѣхота, понесшая большія потери и крайне разстроенная, прошла сквозь линію редутовъ на полянку, какъ загрохотала русская артиллерія изъ укрѣпленнаго лагеря, къ которому правый флангъ шведскаго боевого порядка приблизился теперь на 100 шаговъ. Густая картечь косила шведскіе ряды. Этого убійственнаго огня не могла выдержать стойкая шведская пѣхота и въ безпорядкѣ отхлынула влѣво къ Будищенскому лѣсу. Здѣсь шведамъ пришлось перемѣнить подъ прямымъ угломъ свой боевой порядокъ, чтобы стать фронтомъ къ русскому укрѣпленному лагерю. Вслѣдъ за пѣхотой на поляну прорвалась шведская конница и расположилась за своей пѣхотой.

Здѣсь, на опушкѣ Будищенскаго лѣса, шведы строились въ боевой порядокъ, готовясь атаковать укрѣпленный лагерь русскихъ. Первоначально Петръ Великій предполагалъ оставить часть силъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, другую же часть построить на флангахъ внѣ укрѣпленнаго лагеря и этими войсками ударить въ оба фланга вражеской линіи, атакующей нашъ лагерь. Однако шведы медлили, очевидно ожидая подкрѣпленій: колонну Росса и Мазепу съ казаками, которому послано было приказаніе прибыть на поле битвы. Видя нерѣшительность врага, Царь Петръ рѣшаетъ большую часть арміи вывести изъ лагеря, построить боевой порядокъ и, не будучи ничѣмъ стѣсненнымъ, выжидать что̀ будетъ дальше; часть же войскъ, въ составѣ 9 баталіоновъ, въ качествѣ резерва оставить укрытой въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Русская армія выводится изъ лагеря впередъ и строитъ боевой порядокъ, раздѣленный на 3 участка: пѣхота въ двѣ линіи въ центрѣ, конница на флангахъ. Правое крыло пѣхоты составили 13 баталіоновъ изъ состава дивизіи кн. Голицына; сюда входили полки: Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій и одинъ гренадерскій баталіонъ. Въ центрѣ въ двѣ линіи стали 14 баталіоновъ дивизіи Репнина; въ

первой линіи 1 баталіонъ гренадеръ, 2 баталіона Нарвскаго, 2—Кіевскаго и по 1-му Шлиссельбургскаго, Бутырскаго и Новгородскаго полковъ. Во второй линіи стали: 1 баталіонъ гренадеръ и по одному баталіону тѣхъ же полковъ, что и въ первой линіи. На лѣвомъ флангѣ стала дивизія генерала Алларта въ составѣ 15 баталіоновъ полковъ Московскаго, Нижегородскаго, Сибирскаго, Псковскаго, Вологодскаго, Казанскаго и Гренадерскаго. Всей пѣхотой начальствовалъ фельдмаршалъ Шереметевъ. Артиллерія, подъ общимъ начальствомъ генерала Брюса, расположена была по всей линіи боевого порядка.

Правѣе боевого порядка пѣхоты стали 11 полковъ и одинъ эскадронъ конницы подъ начальствомъ генерала Боура, лѣвѣе—6 конныхъ полковъ свѣтлѣйшаго князя Меньшикова. Остальные же шесть полковъ драгунъ Царь, подъ начальствомъ князя Волконскаго, отправилъ къ Скоропадскому, чтобы подкрѣпить его и дать ему возможность поддерживать связь съ главной арміей Петра. Фельдмаршалъ Шереметевъ пытался было доказать Петру, что ослаблять передъ рѣшительнымъ боемъ свою армію отправкою шести полковъ рискованно, но Царь не измѣнилъ своего рѣшенія, а осторожному Шереметеву сказалъ, что *„больше побьждаетъ разумъ и искусство, нежели множество“*.

Насколько сильно горѣли желаніемъ русскія войска постоять за Царя и родину въ день Полтавскаго боя, свидѣтельствуетъ то, что оставленные въ резервѣ солдаты молили Царя, со слезами, не лишать ихъ чести принять участіе въ бою. „Мы, Надёжа-Государь, ни въ чемъ не провинились передъ тобой, мы несли ровные съ другими труды и тягости и ожидали съ нетерпѣніемъ сего дня. За что же отлучаемся отъ нихъ?“ Царь успокоилъ ихъ. *„Дѣти“*, сказалъ онъ имъ, *„вы ни въ чемъ, конечно, не проступились; но надобно вамъ охранять ретраншаментъ и молить Бога о побѣдѣ; вы равную съ сражающимися получите милость мою и награду“*.

Шведы построили свою пѣхоту въ одну линію лишь со слабыми резервами во второй. Карлъ XII желалъ удлинить свой боевой порядокъ въ виду большой длины русскаго фронта. Шведская конница поровну стала на флангахъ своей пѣхоты, равняясь по 2-й линіи. Передъ правымъ крыломъ шведскаго боевого порядка приказалъ везти себя въ качалкѣ Карлъ XII.

Былъ девятый часъ утра. Построеніе боевого порядка русской арміи закончилось. Въ мундирѣ гвардейскаго полковника, съ обнаженной шпагой, Царь Петръ объѣзжалъ войска, отдавая послѣднія распоряженія. Вотъ оконченъ уже послѣдній

Курганъ надъ братской могилой русскихъ воиновъ, павшихъ въ Полтавскомъ бою („Шведская могила").

осмотръ. Все въ порядкѣ. Съ напряженіемъ ждутъ войска приказанія идти впередъ, туда, гдѣ на фонѣ лѣса синѣютъ линіи вражескихъ полковъ.

Царь даетъ послѣднее наставленіе фельдмаршалу Шереметеву: *„Господинъ Фельдмаршалъ! Поручаю вамъ мою армію и надѣюсь, что въ начальствованіи оною поступите вы согласно предписанію, вамъ данному, а въ случаѣ непредвидѣнномъ, какъ искусный полководецъ. Моя же должность надзирать за всѣмъ вашимъ начальствованіемъ и быть готовымъ на сикурсъ *) во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда"*.

Ровно въ 9 часовъ боевой порядокъ шведской арміи пришелъ въ движеніе. Въ отвѣтъ на это всколыхнулась также и русская армія. Все у́же и у́же становилась полоса, раздѣлявшая враговъ. Загрохотала русская артиллерія, осыпая шведовъ чугуннымъ и свинцовымъ дождемъ. Однако шведы, не разстраивая рядовъ, продолжали мужественно идти впередъ. Подойдя на ружейный выстрѣлъ, шведы открыли по всей линіи огонь изъ мушкетовъ, на который оживленно отвѣчали русскіе ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Но скоротеченъ былъ этотъ огнестрѣльный бой. Вслѣдъ за нимъ, окутанные пороховымъ дымомъ, обѣ арміи съ громкими кликами ринулись навстрѣчу другъ другу и закипѣла жаркая рукопашная схватка...

Воодушевляемое присутствіемъ короля, правое крыло шведской пѣхоты яростно атаковало нашъ лѣвый флангъ. Первый баталіонъ новгородцевъ не выдержалъ стремительнаго натиска и подался назадъ. Образовался въ передней линіи нашей пѣхоты опасный прорывъ боевого порядка. Но зоркій глазъ Царя Петра уже замѣтилъ смятеніе на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Изъ второй линіи Царь беретъ второй баталіонъ Новгородскаго полка и во главѣ его бросается въ опасное мѣсто. Кругомъ свистятъ пули. Вотъ одна изъ нихъ пробиваетъ царское сѣдло, другая пронизываетъ шляпу, покрывающую чело Великаго полководца, и, наконецъ, третья ударяется въ крестъ на богатырской груди Помазанника Божія. Но хранилъ Господь Великаго Государя въ пылу кровавой сѣчи. Прибытіе Царя положило предѣлъ успѣхамъ шведовъ. Порядокъ на лѣвомъ флангѣ возстановленъ. По всей линіи кипитъ уже рукопашный бой. Плотно прильнули одна къ другой враждующія стороны. Страшная работа штыковъ и сабель, прикладовъ, пикъ и алебардъ сѣетъ вокругъ разрушеніе и смерть. Ужасный яростный стонъ битвы потрясаетъ воздухъ. На этой небольшой полянѣ, окаймленной

*) Помощь.

лѣсами и тихо журчащей Ворсклой,—два великихъ сѣверныхъ народа въ кровопролитномъ бою оспаривали первенство другъ у друга. Послѣднимъ бѣшенымъ порывомъ стремились шведы сломить сопротивленіе врага, чтобы положить конецъ лишеніямъ, переносимымъ въ этой странѣ. Но не подъ силу было этой побѣдоносной арміи одолѣть рать Московскаго Царя, сражавшуюся за правое дѣло. Сперва въ двухъ-трехъ мѣстахъ, подъ натискомъ русскихъ, дрогнули шведы. Вторая линія русской пѣхоты влилась въ первую, усиливъ напоръ на врага, а таявшая тонкая линія шведовъ не получала уже никакихъ подкрѣпленій. Наши фланговыя части охватили боевой порядокъ шведовъ. Уже замѣтно изнемогаютъ они отъ напряженнаго рукопашнаго боя. А по кровавому полю битвы, по всему широкому фронту русской арміи носится вдохновенный Царь Петръ, вливая новыя духовныя силы въ своихъ воиновъ.

Смутилось сердце гордаго Шведскаго короля. Дивится онъ мужеству и искусству русской арміи, о которой имѣлъ столь превратное представленіе. Пытается король воодушевить своихъ и появляется въ мѣстѣ самой горячей схватки. Но, вотъ, ядро разбиваетъ носилки короля и онъ падаетъ на землю. По рядамъ шведской арміи пронеслась съ молніеносной быстротой ужасная вѣсть о гибели вождя. И подорвались силы шведскихъ полковъ, смущеніе овладѣло сердцами воиновъ. Уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорвана шведская линія,—разстроились ряды ихъ полковъ. Очнувшись отъ паденія, Карлъ XII приказалъ посадить себя на скрещенныя пики и высоко поднять вверхъ, чтобы всѣ видѣли его. Но и эта мѣра не помогла. Разстроенныя толпы шведовъ, потерявъ всякій порядокъ, какъ испуганное стадо бросились къ Будищенскому лѣсу... „Шведы! шведы!“ взывалъ король къ своимъ воинамъ, но его крикъ не могъ остановить бѣгущей толпы. Въ безсильной злости метался король изъ стороны въ сторону, пытаясь возстановить порядокъ, и, наконецъ, видя полное разстройство и бѣгство своей арміи, лишился чувствъ. Изъ 24 драбантовъ, окружавшихъ Шведскаго короля, лишь трое остались въ живыхъ. Потерявшаго чувства короля усадили на лошадь, но она тотчасъ же была убита. Уже опасность плѣна висѣла надъ королемъ, но въ это время раненый воинъ Піерта отдаетъ свою лошадь, чтобы увезти короля, самъ же падаетъ подъ ударами казаковъ. Кое-какъ удалось вывезти короля съ поля битвы, посадить въ карету и отправить къ Переволочнѣ.

Подобно яростному урагану понеслась русская конница вслѣдъ за бѣжавшей шведской арміей и до самаго лѣса рубила

и брала въ плѣнъ бѣжавшихъ. Шведскіе генералы, офицеры и толпы воиновъ, бросая оружіе, протягивали руки къ побѣдителямъ, взывая о пощадѣ.

У лѣса преслѣдованіе регулярной арміей прекратилось; лишь казаки да калмыки продолжали гнаться за остатками шведской арміи, уходившей внизъ по Ворсклѣ къ Переволочнѣ.

Побѣда русскихъ была полная. Шведы потеряли болѣе 9-ти тысячъ убитыми и ранеными и 2.700 плѣнными. У насъ выбыло изъ строя 1.345 человѣкъ убитыми и 3.290 ранеными.

Въ числѣ плѣнныхъ шведскихъ генераловъ находились: Пипперъ, первый министръ короля, и главнокомандующій фельдмаршалъ Реншильдъ.

Окончился кровавый бой. Яркое лѣтнее солнце своими палящими лучами освѣтило мѣсто битвы, гдѣ горой были навалены трупы павшихъ въ бою, стояли лужи запекшейся крови, раздавались стоны раненыхъ.

Толпа сподвижниковъ Царя тѣснымъ кольцомъ окружила своего повелителя. Преклонивъ мечъ, Царь сердечно благодарилъ своихъ сотрудниковъ.

„Здравствуйте, сыны отечества, чады Мои возлюбленныя! По́томъ трудовъ Моихъ создалъ Я васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славѣ и ко Мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства“.

Князья Голицынъ и Меньшиковъ отъ лица арміи привѣтствовали Царя съ блестящей побѣдой, восторженно прославляя Его, какъ вдохновителя и руководителя арміи во время боя, появлявшагося въ нужныя минуты тамъ, гдѣ необходима была помощь, не щадя жизни, бросавшагося въ самыя опасныя мѣста.

Приведенные въ порядокъ послѣ боя русскіе полки построились на полѣ битвы. Съ непокрытой головой объѣзжалъ Царь свои доблестные полки и благодарилъ войска за совершенный подвигъ и понесенные труды.

На мѣстѣ, гдѣ только что раздавался яростный гулъ битвы, быстро сооружена была походная церковь. Торжественное молебное пѣніе огласило поляну. Колѣнопреклоненный Русскій Царь и его христолюбивая армія возносили горячія благодарственныя молитвы къ престолу Всевышняго, за дарованную побѣду.

Послѣ молебна, въ раскинутыхъ шатрахъ состоялся торжественный обѣдъ. Царь пригласилъ къ столу всѣхъ своихъ

генераловъ, а также плѣнныхъ шведскихъ генераловъ, которымъ приказалъ вернуть шпаги.

Во время пира Царь, поднявъ кубокъ, провозгласилъ: *„Пью здоровье моего брата Карла"*. Затѣмъ Царь, вторично поднявъ кубокъ, сказалъ: *„Пью здоровье нашихъ учителей"*. „Кто же эти учителя?" спросилъ Реншильдъ. *„Вы, господа Шведы"*, отвѣтилъ Царь. „Хорошо же Ваше Величество отблагодарили своихъ учителей", съ грустной улыбкой замѣтилъ плѣнный фельдмаршалъ.

Вечеромъ, по окончаніи пиршества, Царь Петръ послалъ отдохнувшія войска для дальнѣйшаго преслѣдованія разбитаго непріятеля. Выступили гвардейскіе полки, посаженные на коней, и 10 драгунскихъ полковъ подъ общимъ начальствованіемъ Боура.

Рано утромъ, на слѣдующій день послѣ Полтавской битвы, состоялось погребеніе павшихъ въ бою воиновъ. Печальные похоронные напѣвы прерывались рыданіями Государя.

Послѣ отпѣванія, въ глубокопрочувствованной рѣчи отмѣтилъ Царь Петръ заслуги положившихъ за родину животъ свой храбрыхъ благочестивыхъ воиновъ. Высокій, высокій курганъ насыпали надъ братской могилой оставшіеся въ живыхъ боевые товарищи павшихъ, какъ бы желая этой высотою отмѣтить все величіе совершеннаго передъ родиной подвига тѣхъ, кто навѣки почилъ подъ этимъ холмомъ. А на вершинѣ свѣжаго могильнаго холма Царь Петръ собственноручно водрузилъ крестъ съ надписью: *„Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣто отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня"*.

Воздавъ послѣдній долгъ убіеннымъ, Царь Петръ отправилъ Меньшикова для преслѣдованія шведовъ, подчинивъ ему высланныя впередъ войска, и поѣхалъ въ Полтаву.

Трудно описать восторгъ жителей и гарнизона Полтавы при видѣ выѣзжающаго Помазанника Божія, избавителя отъ тисковъ вражескихъ. Торжественный звонъ колоколовъ сливался съ громкими привѣтственными кликами многотысячной ликующей толпы.

Царь обнялъ доблестнаго коменданта крѣпости, полковника Келлина, поблагодарилъ за совершенный подвигъ и поздравилъ съ производствомъ въ генеральскій чинъ. Затѣмъ Государь посѣтилъ больныхъ и раненыхъ и побывалъ на крѣпостныхъ валахъ, столь обильно политыхъ кровью за три мѣсяца осады.

На разсвѣтѣ 30-го іюня Царь Петръ съ двумя пѣхотными полками и драгунами выступилъ изъ лагеря къ Переволочнѣ, но до прибытія Царя здѣсь уже произошли рѣшительныя событія.

Лишь около часу дня очнулся Карлъ XII отъ глубокаго обморока, въ который впалъ на полѣ битвы при видѣ бѣгущихъ шведовъ. Коляска быстро уносила короля отъ злополучнаго мѣста боя. Придя въ себя, король сталъ звать своихъ генераловъ и тутъ узналъ объ ужасныхъ потеряхъ, понесенныхъ его арміей. Первой мыслью его было повернуть обратно всю эту бѣгущую массу и вступить снова въ бой съ русскими войсками, но окружающіе генералы доказали королю всю нелѣпость этой попытки. Тогда король приказалъ забрать весь оставшійся обозъ и артиллерію и двигаться дальше внизъ по Ворсклѣ. Несчастный бѣглецъ не представлялъ себѣ еще всего ужаса совершившагося событія. Онъ надѣялся присоединить къ себѣ небольшіе отряды, выставленные вдоль Ворсклы, и съ ними еще разъ вступить въ бой съ русскими. Въ Новыхъ Сенжарахъ, гдѣ шведы сдѣлали остановку, чтобы немного передохнуть, получено было тревожное извѣстіе о приближеніи погони, посланной Царемъ. Пришлось сжечь обозъ, раздать лошадей пѣхотѣ и спѣшно двинуться дальше къ Переволочнѣ. Въ дорогѣ сломалась королевская коляска, и страдающему отъ раны Карлу XII пришлось сѣсть на коня. Вечеромъ 29-го іюня шведы достигли Переволочны. Передъ ними разстилался широкій Днѣпръ, черезъ который не было наведено моста. Лишь нѣсколько запорожскихъ челноковъ ютились у крутого берега. А погоня все ближе и ближе.

Памятникъ коменданту города Полтавы Келлину.

Король все еще вѣрилъ въ возможность дальнѣйшаго сопротивленія, но Левенгауптъ и другіе генералы нарисовали ему дѣйствительную картину состоянія остатковъ шведской арміи. Духъ войскъ подорванъ, силы истощены, много безоружныхъ,

нѣтъ артиллеріи, порохъ подмоченъ. Войска не могутъ оказать сопротивленія врагу, упоенному только что выигранной блестящей побѣдой.

Долго уговаривали генералы упрямаго короля переправиться черезъ Днѣпръ, не ожидая прибытія русскихъ. Наконецъ, онъ согласился. Съ нимъ переправились: Мазепа, нѣсколько генераловъ, свита и отрядъ силою около двухъ тысячъ. Остальныя войска, подъ начальствомъ генерала Левенгаупта, остались на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Печальна была участь этихъ обломковъ нѣкогда грозной силы. Левенгауптъ старался, на слѣдующій день послѣ переправы короля, привести въ порядокъ врученное ему войско, но роковая вѣсть о прибытіи русскихъ на полусловѣ прервала его распоряженія. Меньшиковъ, прибывшій съ 9 тыс. отрядомъ къ Переволочнѣ, послалъ парламентера съ предложеніемъ сдаться. Левенгауптъ созвалъ на совѣщаніе начальниковъ, и здѣсь выяснилось, что сопротивленіе невозможно. Начальники не вѣрили уже въ своихъ солдатъ. Тогда Левенгауптъ рѣшилъ положить оружіе. Намъ сдалось около 14-ти тысячъ человѣкъ, досталось 28 орудій и 127 знаменъ.

1-го іюля къ Переволочнѣ прибылъ Царь Петръ. Узнавъ, что Шведскому королю удалось избѣжать плѣна, онъ послалъ за Днѣпръ въ погоню за бѣглецами два конныхъ отряда. Одному изъ отрядовъ, подъ начальствомъ князя Волконскаго, удалось настигнуть шведовъ на р. Бугѣ. Шведскій отрядъ былъ разбитъ, частью уничтоженъ, частью плѣненъ, но Карлу XII съ Мазепой и свитой, въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, удалось переправиться черезъ р. Бугъ въ предѣлы Турціи. Это все, что осталось отъ грозной арміи могущественнаго народа, отъ арміи, заставлявшей трепетать еще такъ недавно всю Среднюю Европу...

Теперь, одинокій король-скиталецъ, еще такъ недлвно отвергнувшій выгодный миръ, предложенный Московскимъ Царемъ, долженъ былъ униженно просить для себя пріютъ у Турецкаго султана.

6-го іюля Царь Петръ вернулся въ Полтаву и здѣсь осыпалъ щедрыми царскими милостями за славную побѣду всѣхъ своихъ сподвижниковъ.

Молодая русская армія, а съ нею вмѣстѣ великая обновляющаяся страна радостно привѣтствовали Полтавскую побѣду. Этой великой побѣдой начинался для нашей родины новый историческій періодъ существованія.

Надломлены были силы нашего грознаго врага на сѣверѣ.

Рѣшена была судьба тѣхъ завоеваній на Балтійскомъ побережьѣ, которыя открывали намъ водные пути на западъ. Теперь новая столица Царя получила прочный фундаментъ и могла спокойно расширяться и развиваться. Въ борьбѣ между Россіей и Швеціей, въ день Полтавской битвы произошелъ тотъ переломъ, вслѣдъ за которымъ первая должна была расширяться и возвеличиться за счетъ второй. Здѣсь, на полянѣ, окаймленной лѣсами, зародилась Россія, какъ великая Европейская держава, здѣсь же начала свое существованіе другая Швеція: скромное второстепенное королевство, пришедшее на смѣну могущественной и грозной властительницы Сѣвера.

Полтавская побѣда закрѣпила на вѣчныя времена за Россіей и южные ея предѣлы. Улеглись волненія Украйны; населеніе Малой Россіи, проливавшее кровь за святое общерусское дѣло, отстаивавшее Полтаву вмѣстѣ съ московскими воинами, отнынѣ стало сливаться въ одинъ прочный нераздѣльный организмъ съ Великою Русью. Сердце Украйны—Полтава явилась несокрушимымъ оплотомъ великаго общегосударственнаго дѣла.

Полтавская побѣда вводитъ Россію въ семью великихъ державъ, призванныхъ управлять человѣчествомъ. Государства Западной Европы разступились и дали почетное мѣсто великому русскому народу. Съ нескрываемымъ изумленіемъ созерцали они могучій ростъ молодой Имперіи, еще такъ недавно почти неизвѣстной среди просвѣщенныхъ европейскихъ народовъ. Для всѣхъ стало ясно, что отнынѣ великая сѣверная держава станетъ оказывать сильное вліяніе на судьбу Европы. Западные государи стали искать союза съ Русскимъ Царемъ, предлагали ему свою дружбу.

Полтавская битва, выдвинувшая на столь видное мѣсто въ міровой исторіи великій русскій народъ, тѣмъ самымъ выдвигала и все славянство, нашедшее въ лицѣ русскаго народа достойнаго представителя и могучаго защитника общеславянскихъ интересовъ.

Въ Полтавской побѣдѣ Царь Петръ нашелъ радостное удовлетвореніе за всѣ понесенные имъ тяжелые труды. Эта побѣда показала, что Царь ведетъ свою державу по вѣрному пути. До Полтавской побѣды многочисленные враги Царя говорили, что вводимыя новшества погубятъ Московское царство, что затѣянная имъ война причинитъ русскому народу неисчислимыя бѣдствія. Какъ посрамлены были теперь эти враги, когда въ блестящей побѣдѣ неутомимый вѣнценосный труженикъ показалъ русскому народу плоды неустанныхъ трудовъ

Карта театра Сѣверной войны. Періодъ 1707—1709 гг.

своихъ. Какъ прахъ разсѣялась клевета, какъ дымъ исчезло недовѣріе. Русскій народъ созналь значеніе преобразованій, вводимыхъ въ странѣ Царемъ, и теперь за нимъ, за его сподвижниками, неудержимой лавиной, покатилась впередъ навстрѣчу просвѣщенію и культурѣ масса русскаго народа.

Молодая, но уже упоенная громкой всемірной славой, русская армія, послѣ Полтавской побѣды, окончательно окрѣпла духомъ. Много ей предстояло еще впереди поработать на кровавой нивѣ, чтобы упрочить за Россіей имя великой державы, чтобы вплести новые лавры въ свой побѣдный вѣнецъ. Но теперь молодая армія бодро глядѣла впередъ. Будущее не страшило ее. Подъ сѣнью знаменъ, развѣвавшихся въ пороховомъ дыму на полѣ битвы подъ Полтавой, наша армія готова была идти на новые подвиги, увѣренная въ своихъ силахъ, увѣренная въ успѣхѣ.

Царь—труженикъ, Царь—воинъ.

Никогда не забудетъ благодарная Россія имени своего Великаго Преобразователя, неутомимаго труженика на тронѣ, искуснаго кормчаго, направившаго крѣпкою вѣрною рукою государственный корабль къ свѣту, къ величію и славѣ. Изъ малоизвѣстнаго въ Европѣ, замкнутаго Московскаго царства, унаслѣдованнаго Царемъ Петромъ отъ предковъ, онъ превратилъ Россію въ великую міровую Имперію, гордо вступившую въ семью великихъ державъ и занявшую среди нихъ почетное мѣсто.

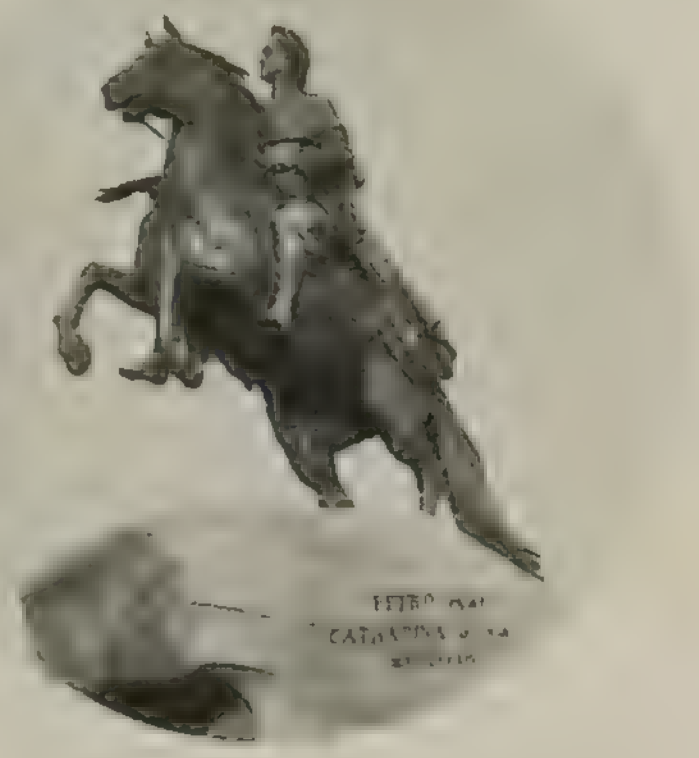
Какъ же достигъ этого превращенія Великій царственный чародѣй?

Широкою мѣрою отпущены были ему Божественнымъ Промысломъ блестящія всестороннія дарованія, которыя онъ всецѣло отдалъ своей горячо любимой родинѣ.

Въ личности Царя Петра удивительно благопріятно сочетались черты глубокомысленнаго государственнаго дѣятеля съ замѣчательнымъ талантомъ полководца.

Какъ Царь, онъ создавалъ извѣстные планы, направленные къ поднятію благосостоянія своего государства, изыскивалъ и создавалъ средства, необходимыя для достиженія поставленной цѣли; какъ полководецъ, онъ, пользуясь подготовленными средствами, напрягалъ свои мощныя усилія для достиженія задуманнаго. Царь Петръ, получившій въ наслѣдіе обширное Московское царство, видитъ, что народъ его пребываетъ во мракѣ невѣжества, что народъ этотъ отчужденъ отъ просвѣщенныхъ

государствѣ, и Царь рѣшаетъ вырвать народъ свой изъ окружающей тьмы и направить его къ свѣту. Государственная мудрость подсказываетъ Царю, что его державѣ, для общенія съ просвѣщенной Европой, нужно сперва пробиться къ открытому морю. Но на пути къ этому морю стоитъ могучій грозный сосѣдъ. Чтобы овладѣть желаемымъ, нужно вступить въ борьбу, а для борьбы необходимы силы и средства. И вотъ, Царь начинаетъ, готовясь къ великой борьбѣ, создавать силы и средства. Во всю величину развертывается его всеобъемлющее творчество. Царь создастъ организованную на новыхъ началахъ, вооруженную силу. Созданіе регулярной арміи, постройка флота вызываютъ напряженную работу во всѣхъ отрасляхъ народной и государственной жизни. Армію нужно вооружить, одѣть, снарядить, флотъ построить, оборудовать. Закипѣла въ странѣ созидательная работа, появились фабрики, заводы, поднялись торговля, промышленность. Вездѣ и всюду Царь Петръ, какъ домовитый хозяинъ, вникалъ въ дѣло, налаживалъ, направлялъ.



Памятникъ Петру Великому въ Петербургѣ.

Въ этотъ подготовительный къ борьбѣ періодъ проявляется недюжинный талантъ Царя Петра, какъ политика. Онъ успѣваетъ до войны заключить выгодный для себя союзъ съ сосѣдями, вовлекая ихъ въ борьбу, не столь необходимую для нихъ, какъ для Россіи.

Но вотъ подготовлены силы и средства для предстоящей борьбы, и теперь царственный работникъ уступаетъ мѣсто великому полководцу.

Удивительно умѣло приступаетъ Петръ къ выполненію трудной боевой задачи. Въ рукахъ его, въ началѣ Сѣверной войны, находилась только что сформированная, неопытная армія. Это хрупкій, ненадежный матеріалъ, но все же нужно испытать его, закалить. Первый опытъ неудаченъ: армія разбита подъ Нарвой. Но страна уже приспособлена къ новому порядку, она выдѣляетъ новыя силы и средства для борьбы. Энергія полководца не подорвана. *„Шведы могутъ еще разъ, другой побить насъ,*

го у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ". Царь вѣритъ въ себя, въ свой великій народъ.

Близорукій врагъ надолго оставляетъ въ покоѣ кажущуюся ему разбитой и лишенной средствъ къ сопротивленію страну, и этимъ пользуется Царь Петръ, чтобы прежде всего осуществить то дѣло, изъ-за котораго начата борьба. Начертавъ весьма искусный планъ завоеванія Ижорской земли, Царь быстро и умѣло приводитъ этотъ планъ въ исполненіе и закрѣпляетъ за собой завоеванныя земли.

Но Царь сознаетъ, что рано или поздно, а придется намъ лицомъ къ лицу столкнуться въ полѣ съ побѣдоносной арміей Шведскаго короля, и въ тѣ долгіе годы, которые провелъ Карлъ XII въ Польшѣ и Саксоніи, Царь Петръ неустанно работаетъ надъ увеличеніемъ могущества своей арміи и достигаетъ въ этомъ дѣлѣ поразительныхъ результатовъ. Это опять была творческая работа Царя-организатора.

Но вотъ грозный противникъ опять идетъ въ предѣлы Россіи, и искусный Царь - полководецъ создаетъ и выполняетъ замѣчательный планъ войны. Пользуясь безпредѣльной глубиной своего царства, онъ завлекаетъ врага внутрь страны, избѣгаетъ временно рѣшительнаго боя, желая сначала изнурить врага, ослабить его порывъ, надорвать силы. Для выполненія этого плана армія Царя, отступая передъ шведами, уничтожаетъ запасы въ странѣ, тревожитъ противника постоянными нападеніями мелкихъ партій. Когда же поставленная цѣль достигнута, когда ослабленная, наполовину растаявшая, лишенная боевыхъ припасовъ, обманутая въ ожиданіяхъ союзниками, шведская армія очутилась въ далекой Украйнѣ, искусный Вождь русской арміи наноситъ ей окончательный ударъ.

Въ этомъ послѣднемъ ударѣ, на Полтавской полянѣ, во весь могучій ростъ вырисовывается талантъ Царя Петра, какъ великаго полководца. Взвѣшено и предусмотрѣно все, чтобы достигнуть желаннаго успѣха.

Какъ великій сердцевѣдъ, зналъ Царь Петръ, что духъ выше плоти, и онъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поднять духъ своей арміи. Наканунѣ боя онъ взываетъ къ лучшимъ чувствамъ русскаго солдата, побуждая его постоять до конца за отечество, церковь, вѣру православную, и мы видимъ, какъ жаждали русскіе воины выполнить на полѣ брани священный завѣтъ возлюбленнаго своего Царя. Но если великолѣпна была нравственная подготовка арміи въ день боя, то не меньшее удивленіе возбуждаютъ и прочія мѣры, принятыя Царемъ наканунѣ знаменательнаго сраженія. Мы видѣли, что

Царь сосредоточилъ ко дню боя всѣ силы, чтобы имѣть перевѣсъ надъ врагомъ. Подготовка поля сраженія созданіемъ передовой позиціи, укрѣпленныхъ лагерей и предмостнаго укрѣпленія дѣлали Петра Великаго хозяиномъ поля битвы. Онъ подчинилъ себѣ волю врага, заставилъ его разыграть бой такъ, какъ наиболѣе выгодно было для русской арміи, достигшей этой побѣды съ *„легкимъ трудомъ и малою кровью"*. Зоркій, опытный глазъ и твердая воля Царя не покидаютъ армію и въ опасные часы Полтавскаго боя. Онъ все видитъ, всюду поспѣваетъ. Гдѣ опасность—тамъ и вдохновенный полководецъ. Дрогнули новгородцы въ 1-й линіи, разорвали боевой фронтъ, но уже 2-я линія, подъ начальствомъ Царя, вливается въ 1-ую, заполняя промежутокъ. *„Въ семъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей Особы, поступая какъ доброму полководцу надлежитъ"*, мчался Царь навстрѣчу смертельной опасности. Но Господь Богъ хранилъ своего Помазанника и за великіе труды увѣнчалъ его царственное чело вѣнцомъ побѣды.

Два вѣка отдѣляютъ уже насъ отъ славнаго дня Полтавской битвы. Много событій, много войнъ пережила съ тѣхъ поръ наша родина. Много блестящихъ страницъ, запечатлѣнныхъ алою кровью русскаго воина, занесено на страницы исторіи Русскаго государства, но не могутъ всѣ эти событія заслонить собою величественный образъ Преобразователя нашей родины, творца нашей арміи, не могутъ эти событія изгладить изъ памяти русскаго народа славнаго дня Полтавской побѣды. И теперь, въ наши дни, какъ и два вѣка тому назадъ, по всему простору Русской земли, лишь только соберется въ часъ досуга въ тѣсный кружокъ дружная солдатская семья, громко звучитъ торжественная пѣсня:

„Было дѣло подъ Полтавой".

И подъ звуки этой пѣсни изъ далекаго прошлаго передъ взоромъ встаетъ мощная гигантская фигура Великаго Царя, несущагося, въ простр ѣленной шляпѣ, съ изогнутымъ пулею крестомъ на груди, по бранному полю передъ сомкнутыми рядами своихъ молодыхъ полковъ.

И сколько будетъ жить Русская земля, всегда пѣсня о подвигахъ Великаго Царя Петра звонко будетъ разливаться по необъятной шири родной страны.

П. М. Андріановъ.

ТРИ ПУЛИ.

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья,
Мы дрались тогда со Шведомъ,
Подъ знаменами Петра.
Нашъ могучій Императоръ, —
Память вѣчная ему, —
Самъ, родимый, предъ полками,
Словно соколъ, онъ леталъ,
Самъ ружьемъ солдатскимъ
правилъ,
Самъ и пушку заряжалъ.
Бой кипѣлъ. Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.
Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась;
Вдругъ одна злодѣйка-пуля
Въ шляпу царскую впилась:
Видно, Шведы промахнулись,
Императоръ усидѣлъ,
Шляпу снялъ, перекрестился,
Въ битву снова полетѣлъ.
Много шведовъ, много нашихъ
Подъ Полтавою легло...
Вдругъ еще впилася пуля
Въ его царское сѣдло;
Не смутился Императоръ,
Взоръ, какъ молнія, сверкалъ,
Конь не дрогнулъ отъ удара,
Но быстрѣе поскакалъ.
И какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ, —
Прямо въ грудь она летѣла
И ударила, какъ громъ.
Диво дивное свершилось
Въ этотъ мигъ — Царь усидѣлъ,
На груди его высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ:
Съ визгомъ пуля отскочила
Отъ широкаго креста,
И спасенный побѣдитель
Славилъ Господа Христа.
Было дѣло подъ Полтавой;
Сотни лѣтъ еще пройдутъ,
Эти Царскія три пули
Въ сердцѣ Русскомъ не умрутъ.

инв. 14764

ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. ТЮМЕНЬ.